

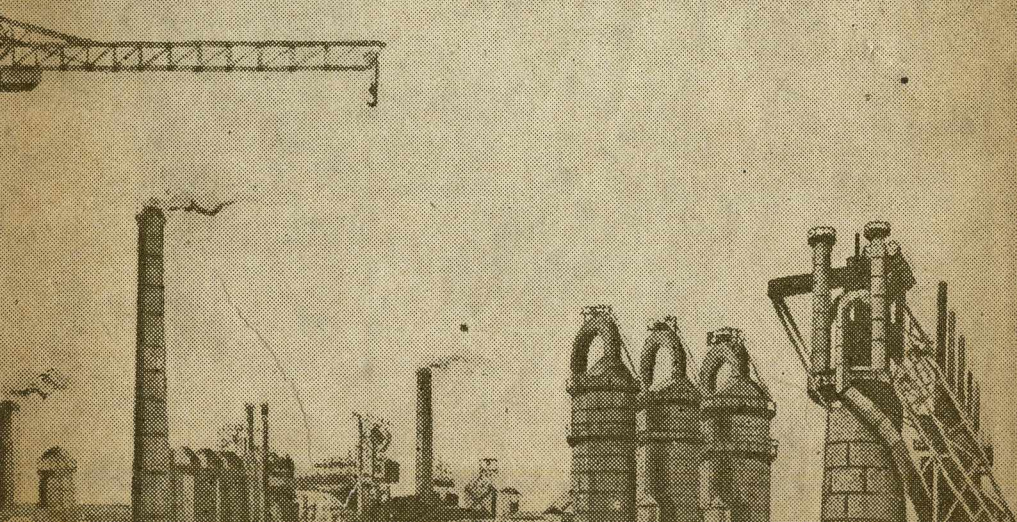
Р 79-057
И 3

ЦК ВКП(б)
ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ КОМИТЕТ

И. СТАЛИН

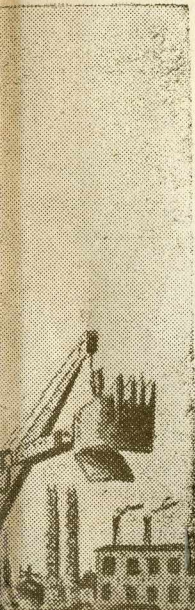
Отчетный доклад XVII съезду
партии о работе ЦК ВКП(б)

БАШКОРТОСТАН
ҖАМИАТЫ

ПАРТИЗДАТ
Средневолжское
краевое
отделение
1934

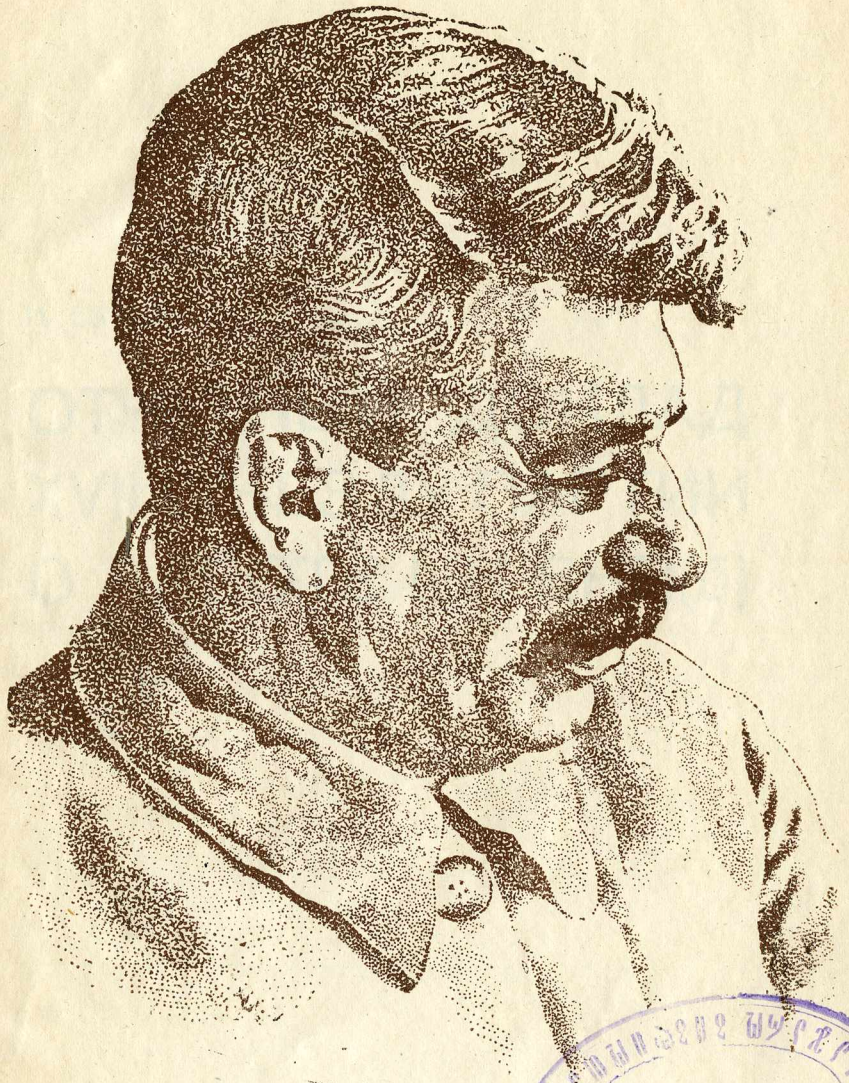
летарии всех стран, соединяйтесь!

И. СТАЛИН

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД
XVII СЪЕЗДУ ПАРТИИ
О РАБОТЕ ЦК ВКП(б)

ПАРТИЗДАТ
СРЕДНЕВОЛЖСКОЕ КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
САМАРА-1934

Пролетарии
всех стран,
соединяйтесь!

И. СТАЛИН

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД XVII СЪЕЗДУ ПАРТИИ О РАБОТЕ ЦК ВКП(б)

79.057
3

ПАРТИЗДАТ
Средневолжское краевое отделение
Самара—1934

I.

Продолжающийся кризис мирового капитализма и внешнее положение Советского союза

Товарищи! Со времени XVI съезда прошло более трех лет. Период не очень большой. Но он более, чем какой либо другой период, насыщен содержанием. Я думаю, что ни один из периодов последнего десятилетия не был так богат событиями, как этот период.

В области *экономической* эти годы были годами продолжающегося мирового экономического кризиса. Кризис охватил не только промышленность, но и сельское хозяйство в целом. Кризис бушевал не только в сфере производства и торговли. Он перенесся также в сферу кредита и денежного обращения, перевернув вверх дном установившиеся между странами кредитные и валютные отношения. Если раньше еще спорили кое-где—есть мировой экономический кризис или нет его, то теперь уже не спорят об этом, ибо слишком ясны наличие кризиса и его опустошительные действия. Теперь спорят уже о другом—можно ли выйти из кризиса или нет выхода, а если есть выход,—то каким образом осуществить его.

В области *политической* эти годы были годами дальнейшего обострения отношений как между капиталистическими странами, так и внутри этих стран. Война Японии с Китаем и оккупация Манчжурии, обострившие отношения на Дальнем Востоке; победа фашизма в Германии и торжество идеи реванша, обострившие отношения в Европе; выход Японии и Германии из Лиги наций, давший новый толчок росту вооружений и подготовке к империалистской войне; поражение фашизма в Испании, лишний раз указывающее на то, что революционный

кризис назревает и фашизм далеко не долговечен, — таковы важнейшие факты отчетного периода. Не удивительно, что буржуазный пацифизм дышит на ладан, а разоружительные тенденции открыто и прямо сменяются тенденциями вооружения и довооружения.

Среди этих бушующих волн экономических потрясений и военно-политических катастроф СССР стоит отдельно, как утес, продолжая свое дело социалистического строительства и борьбы за сохранение мира. Если там, в капиталистических странах, все еще бушует экономический кризис, то в СССР продолжается подъем как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства. Если там, в капиталистических странах, идет лихорадочная подготовка к новой войне для нового передела мира и сфер влияния, то СССР продолжает систематическую упорную борьбу против угрозы войны и за мир, причем нельзя сказать, чтобы усилия СССР в этой области не имели никакого успеха.

Такова общая картина международного положения в данный момент.

Перейдем к рассмотрению основных данных об экономическом и политическом положении капиталистических стран.

1. Движение экономического кризиса в капиталистических странах

Нынешний экономический кризис в капиталистических странах отличается от всех аналогичных кризисов между прочим тем, что он является наиболее продолжительным и затяжным. Если раньше кризисы исчерпывались в один—два года, то нынешний кризис продолжается вот уже пятый год, опустошая год за годом хозяйство капиталистических стран и высасывая из него жир, накопленный в предыдущие годы. Не удивительно, что этот кризис является наиболее тяжелым из всех кризисов.

Чем объяснить этот небывало затяжной характер современного промышленного кризиса?

Объясняется это прежде всего тем, что промышленный кризис захватил все без исключения капиталистические страны, затруднив маневрирование одних стран за счет других.

Объясняется это, во-вторых, тем, что кризис промышленный переплелся с кризисом аграрным, охватившим все без исключения аграрные и полуаграрные страны, что не могло не осложнить и углубить кризис промышленный.

Объясняется это, в-третьих, тем, что аграрный кризис усилился за это время и охватил все отрасли сельского хозяйства, в том числе животноводство, доведя его до деградации, до перехода от машин к ручному труду, до замены трактора лошадью, до резкого сокращения, а иногда и полного отказа от применения искусственных удобрений, что еще больше затянуло промышленный кризис.

Объясняется это, в-четвертых, тем, что господствующие в промышленности монопольные картели стараются сохранить высокие цены на товары,—обстоятельство, делающее кризис особенно болезненным и мешающее рассасыванию товарных запасов.

Объясняется это, наконец,—и это главное—тем, что промышленный кризис разыгрался в условиях *общего* кризиса капитализма, когда капитализм не имеет уже и не может иметь ни в основных государствах, ни в колониях и зависимых странах той силы и прочности, какие он имел до войны и Октябрьской революции, когда промышленность капиталистических стран получила в наследство от империалистской войны хроническую недогрузку предприятий и миллионные армии безработных, от которых она не в силах больше освободиться.

Таковы обстоятельства, определившие глубоко затяжной характер нынешнего промышленного кризиса.

Этими же обстоятельствами объясняется и тот факт, что кризис не ограничился сферой производства и торговли и захватил также кредитную систему, валюту, сферу долговых обязательств и т. д., разбив традиционно установившиеся отношения как между отдельными странами, так и между социальными группами в отдельных странах.

Большую роль сыграло здесь падение цен на товары. Несмотря на сопротивление монопольных картелей, падение цен росло со стихийной силой, причем падали цены прежде всего и больше всего на товары неорганизованных товаровладельцев,—крестьян, ремесленников, мелких капиталистов, и лишь

постепенно и в меньшей степени товаровладельцев организованных,—объединенных в картели капиталистов. Падение цен сделало положение должников (промышленники, ремесленники, крестьяне и т. п.) невыносимым и, наоборот, положение кредиторов—неслыханно привилегированным. Такое положение должно было привести и действительно привело к колоссальному банкротству фирм и отдельных предпринимателей. В продолжение последних трех лет на этой почве погибли десятки тысяч акционерных обществ в САСШ, в Германии, в Англии, во Франции. За банкротствами акционерных обществ пошло обесценение валют, несколько облегчившее положение должников. За обесценением валют—легализованная государством неуплата долгов как внешних, так и внутренних. Крах таких банков, как Дармштадтский и Дрезденский банки в Германии, Кредит-Анштальт в Австрии, и таких концернов, как концерн Крейгера в Швеции, Инсул-Концерн в САСШ и т. д.—всем известен.

Понятно, что за этими явлениями, расшатывшими основы кредитной системы, должны были последовать и действительно последовали прекращение платежей по кредитам и иностранным займам, прекращение платежей по межсоюзническим долгам, прекращение экспорта капитала, новое сокращение внешней торговли, новое сокращение экспорта товаров, усиление борьбы за внешние рынки, торговая война между странами и — демпинг. Да, товарищи, демпинг. Я говорю не о советском мнимом демпинге, о котором еще совсем недавно до хрипоты кричали некоторые благородные депутаты благородных парламентов Европы и Америки. Я говорю о действительном демпинге, практикуемом теперь почти всеми «цивилизованными» государствами, о чем благоразумно хранят молчание эти храбрые и благородные депутаты.

Понятно также, что эти сопутствующие промышленному кризису разрушительные явления, разыгравшиеся вне сферы производства, не могли в свою очередь не повлиять на ход промышленного кризиса в смысле его усугубления и усложнения.

Такова общая картина движения промышленного кризиса.

Вот некоторые цифры из официальных материалов, иллюстрирующие движение промышленного кризиса за отчетный период.

Объем промышленной продукции в процентах к 1929 г.:

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
СССР	100	129,7	161,9	184,7	201,6
САСШ	100	80,7	68,1	53,8	64,9
Англия	100	92,4	83,8	83,8	86,1
Германия	100	88,3	71,7	59,8	66,8
Франция	100	100,7	89,2	69,1	77,4

Эта таблица, как видите, сама говорит за себя.

В то время как промышленность основных капиталистических стран падала из года в год в сравнении с уровнем 1929 г. и лишь в 1933 г. стала немного оправляться, далеко еще не достигнув, однако, уровня 1929 г., промышленность СССР росла из года в год, переживая процесс непрерывного подъема.

В то время как промышленность основных капиталистических стран показывает в среднем *сокращение* объема своей продукции к концу 1933 г. в сравнении с уровнем 1929 г. на 25% и больше, промышленность СССР *выросла* за это время больше чем вдвое, т. е. больше чем на 100% (*аплодисменты*).

Может показаться, судя по этой таблице, что из четырех капиталистических стран Англия находится в наиболее благоприятном положении. Но это не совсем верно. Если взять промышленность этих стран и сравнить ее с довоенным уровнем, то картина получается несколько иная.

Вот соответствующая таблица.

Объем промышленной продукции в процентах к довоенному уровню:

	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
СССР . . .	100	194,3	252,1	314,7	359,0	391,9
САСШ . . .	100	170,2	137,3	115,9	91,4	110,2
Англия . .	100	99,1	91,5	83,0	82,5	85,2
Германия .	100	113,0	99,8	81,0	67,6	75,4
Франция . .	100	139,0	140,0	124,0	96,1	107,6

Как видите, промышленность Англии и Германии все еще не достигла довоенного уровня, тогда как САСШ и Франция пре-
высили его на несколько процентов, а СССР поднял—увеличил

свою промышленную продукцию за этот период в сравнении с довоенным уровнем более чем на 290% (аплудисменты).

Но из этих таблиц следует еще один вывод.

Во время как промышленность основных капиталистических стран все время падала, начиная с 1930 г. и особенно с 1931 г., дойдя в 1932 г. до точки наибольшего упадка,—в 1933 г. она стала несколько оправляться и подыматься. Если взять месячные данные по 1932 и 1933 гг., то они еще больше подтверждают этот вывод, ибо они говорят о том, что промышленность этих стран, несмотря на колебания ее продукции в продолжение 1933 г., не обнаружила тенденции довести колебания вниз, до уровня наибольшего упадка, имевшего место летом 1932 г.

Что это значит?

Это значит, что промышленность основных капиталистических стран, повидимому, уже прошла точку наибольшего упадка, к которой она больше не возвращалась в течение 1933 г.

Некоторые склонны приписать это явление влиянию исключительно искусственных факторов вроде военно-инфляционной конъюнктуры. Не может быть сомнения, что военно-инфляционная конъюнктура играет здесь не малую роль. Это особенно верно в отношении Японии, где этот искусственный фактор является главной и решающей силой некоторого оживления некоторых, главным образом, военных отраслей промышленности. Но было бы грубой ошибкой объяснять все военно-инфляционной конъюнктурой. Такое объяснение неправильно хотя бы потому, что охарактеризованные мною некоторые сдвиги в промышленности наблюдаются не в отдельных и случайных районах, а во всех, или почти во всех, промышленных странах, в том числе в странах с твердой валютой. Очевидно, что наряду с военно-инфляционной конъюнктурой здесь имеет место также действие внутренних экономических сил капитализма.

Капитализму удалось несколько облегчить положение промышленности за счет рабочих—путем углубления их эксплуатации через усиление интенсивности их труда, за счет фермеров—путем проведения политики наиболее низких цен на продукты их труда, на продовольствие и отчасти на сырье, за счет крестьян колоний и экономически слабых стран—путем еще большего

снижения цен на продукты их труда, главным образом, на сырье и затем на продовольствие.

Значит ли это, что мы имеем дело с переходом от кризиса к обычной депрессии, влекущей за собой новый подъем и расцвет промышленности? Нет, не значит. Во всяком случае в настоящее время не существует таких данных, прямых или косвенных, которые бы говорили о наступающем подъеме промышленности в капиталистических странах. Более того,—судя по всему, таких данных и не может быть, по крайней мере в ближайшее время. Не может быть, так как продолжают действовать все те неблагоприятные условия, которые не дают промышленности капиталистических стран подняться сколько-нибудь серьезно вверх. Речь идет о продолжающемся *общем* кризисе капитализма, в обстановке которого протекает *экономический* кризис, о хронической недогрузке предприятий, о хронической массовой безработице, о переплетении промышленного кризиса с сельскохозяйственным кризисом, об отсутствии тенденции к сколько-нибудь серьезному обновлению основного капитала, предвещающему обычно наступление подъема, и т. д. и т. п.

Очевидно, что мы имеем дело с переходом от точки наибольшего упадка промышленности, от точки наибольшей глубины промышленного кризиса—к депрессии, но к депрессии не обычной, а к депрессии особого рода, которая не ведет к новому подъему и расцвету промышленности, но и не возвращает ее к точке наибольшего упадка.

2. Обострение политического положения в капиталистических странах

Результатом затяжного экономического кризиса явилось небывалое доселе обострение политического положения капиталистических стран как внутри этих стран, так и между ними.

Усиление борьбы за внешние рынки, уничтожение последних остатков свободной торговли, запретительные таможенные пошлины, торговая война, война валют, демпинг и многие другие аналогичные мероприятия, демонстрирующие крайний *национализм* в экономической политике, обострили до край-

ности отношения между странами, создали почву для военных столкновений и поставили на очередь войну как средство нового передела мира и сфер влияния в пользу более сильных государств.

Война Японии с Китаем, оккупация Манчжурии, выход Японии из Лиги наций и продвижение в Северный Китай—еще больше обострили положение. Усиление борьбы за Великий океан и рост военно-морских вооружений в Японии, САСШ, Англии, Франции представляют результат этого обострения.

Выход Германии из Лиги наций и призрак реванша дали новый толчок к обострению положения и росту вооружений в Европе.

Не удивительно, что буржуазный пацифизм влачит теперь жалкое существование, а болтовня о разоружении сменяется «деловыми» разговорами о вооружении и довооружении.

Опять, как и в 1914 г., на первый план выдвигаются партии воинствующего империализма, партии войны и реванша.

Дело явным образом идет к новой войне.

Еще больше обостряется, ввиду действия тех же факторов, внутреннее положение капиталистических стран. Четыре года промышленного кризиса истощили и довели до отчаяния рабочий класс. Четыре года сельскохозяйственного кризиса разорили вконец неимущие слои крестьянства не только в основных капиталистических странах, но и—особенно—в зависимых и колониальных странах. Это факт, что несмотря на всякие статистические ухищрения, имеющие своей целью преуменьшение числа безработных, количество безработных по официальным данным буржуазных учреждений доходит в Англии до 3 млн., в Германии до 5 млн., в САСШ до 10 млн., не говоря уже о других странах Европы. Добавьте к этому частично безработных, количество которых превышает десяток миллионов, добавьте миллионные массы разорившихся крестьян,—и вы получите приблизительную картину нужды и отчаяния трудящихся масс. Народные массы не дошли еще до того, чтобы пойти на штурм капитализма, но что идея штурма зреет в сознании масс,—в этом едва ли может быть сомнение. Об этом красноречиво говорят хотя бы такие факты, как Испанская рево-

люция, свергнувшая режим фашизма, и рост советских районов в Китае, который не в силах приостановить соединенная контр-революция китайской и иностранной буржуазии.

Этим, собственно, и объясняется тот факт, что господствующие классы капиталистических стран старательно уничтожают или сводят на-нет последние остатки парламентаризма и буржуазной демократии, которые могут быть использованы рабочим классом в его борьбе против угнетателей, загоняют в подполье коммунистические партии и переходят к открыто террористическим методам сохранения своей диктатуры.

Шовинизм и подготовка войны, как основные элементы внешней политики, обуздание рабочего класса и террор в области внутренней политики, как необходимое средство для укрепления тыла будущих военных фронтов,—вот что особенно занимает теперь современных империалистских политиков.

Не удивительно, что фашизм стал теперь наиболее модным товаром среди воинствующих буржуазных политиков. Я говорю не только о фашизме вообще, но прежде всего о фашизме германского типа, который неправильно называется национал-социализмом, ибо при самом тщательном рассмотрении невозможно обнаружить в нем даже атома социализма.

В этой связи победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Ее надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления,—как признак того, что она не в силах больше найти выхода из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, ввиду чего она вынуждена прибегнуть к политике войны.

Таково положение.

Как видите, дело идет к новой империалистской войне как к выходу из нынешнего положения.

Конечно, нет оснований предполагать, что война может дать действительный выход. Наоборот, она должна еще больше

запутать положение. Более того, она наверняка развяжет революцию и поставит под вопрос само существование капитализма в ряде стран, как это имело место в ходе первой империалистской войны. И если, несмотря на опыт первой империалистской войны, буржуазные политики все же хватаются за войну, как утопающий за соломинку, то это значит, что они окончательно запутались, попали в тупик и готовы лететь стремглав в пропасть.

Не мешает поэтому рассмотреть коротко те планы организации войны, которые вынашиваются теперь в кругах буржуазных политиков.

Одни думают, что войну надо организовать против одной из великих держав. Они думают нанести ей уничтожающее поражение и поправить свои дела за ее счет. Допустим, что они организовали такую войну. Что из этого может получиться? Как известно, во время первой империалистской войны тоже хотели уничтожить одну из великих держав—Германию и поживиться за ее счет. А что из этого вышло? Германию они не уничтожили, но посеяли в Германии такую ненависть к победителям и создали такую богатую почву для реванша, что до сих пор еще не могут, да, пожалуй, не скоро еще смогут расхлебать ту отвратительную кашу, которую сами же заварили. Но зато они получили разгром капитализма в России, победу пролетарской революции в России и—ясное дело—Советский союз. Где гарантия, что вторая империалистская война даст им «лучшие» результаты, чем первая? Не вернее ли будет предположить обратное?

Другие думают, что войну надо организовать против одной из слабых в военном отношении, но обширных в смысле рынка стран, например—против Китая, который, оказывается, нельзя назвать к тому же государством в собственном смысле слова, а представляет лишь «неорганизованную территорию», нуждающуюся в том, чтобы ее захватили сильные государства. Они хотят, очевидно, окончательно его поделить и поправить свои дела за его счет. Допустим, что они организовали такую войну. Что из этого может получиться? Известно, что в начале XIX в. точно так же смотрели на Италию и Германию, как смотрят теперь

на Китай, т. е. считали их «неорганизованными территориями», а не государствами, и поработщали их. А что из этого получилось? Из этого получились, как известно, война Германии и Италии за независимость и объединение этих стран в самостоятельные государства. Из этого получилось усиление ненависти к поработителям в сердцах народов этих стран, результаты которой до сих пор еще не ликвидированы и, пожалуй, не скоро еще будут ликвидированы. Спрашивается: где гарантия, что то же самое не получится в результате войны империалистов против Китая?

Третьи думают, что войну должна организовать «высшая раса», скажем германская «раса», против «низшей расы», прежде всего—против славян, что только такая война может дать выход из положения, так как «высшая раса» призвана оплодотворять «низшую» и властвовать над ней. Допустим, что эту странную теорию, которая так же далека от науки, как небо от земли—допустим, что эту странную теорию перевели на практику. Что из этого может получиться? Известно, что старый Рим точно так же смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители «высшей расы» на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их «низшей расой», «варварами», призванными быть в вечном подчинении «высшей расе», «великому Риму», причем,—между нами будь сказано,—старый Рим имел для этого некоторое основание, чего нельзя сказать о представителях нынешней «высшей расы» (*гром аплодисментов*). А что из этого вышло? Вышло то, что не-римляне, т. е. все «варвары», объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим. Спрашивается: где гарантия, что претензии представителей нынешней «высшей расы» не приведут к тем же плачевным результатам? Где гарантия, что фашистско-литературным политикам в Берлине посчастливится больше, чем старым и испытанным завоевателям в Риме? Не вернее ли будет предположить обратное?

Наконец, четвертые думают, что войну надо организовать против СССР. Они думают разбить СССР, поделить его территорию и поживиться за его счет. Ошибочно было бы полагать, что так думают только некоторые военные круги в Японии. Нам

известно, что такие же планы вынашиваются в кругах политических руководителей некоторых государств Европы. Допустим, что эти господа перешли от слов к делу. Что из этого может получиться? Едва ли можно сомневаться, что эта война будет самой опасной для буржуазии войной. Она будет самой опасной не только потому, что народы СССР будут драться на смерть за завоевания революции. Она будет самой опасной для буржуазии еще потому, что война будет происходить не только на фронтах, но и в тылу у противника. Буржуазия может не сомневаться, что многочисленные друзья рабочего класса СССР в Европе и Азии постараются ударить в тыл своим угнетателям, которые затеяли преступную войну против отечества рабочего класса всех стран. И пусть не пеняют на нас господа буржуа, если они на другой день после такой войны не досчитаются некоторых близких им правительств, ныне благополучно царствующих «милостью божией» (*гром аплодисментов*). Одна такая война против СССР уже была, если вспомните, пятнадцать лет тому назад. Как известно, всеми уважаемый Черчилль облек тогда эту войну в поэтическую формулу—«нашествие четырнадцати государств». Вы помните, конечно, что эта война сплотила всех трудящихся нашей страны в единый лагерь самоотверженных бойцов, грудью защищавших свою рабоче-крестьянскую родину от внешних врагов. Вы знаете, чем она кончилась. Она кончилась изгнанием интервентов из нашей страны и созданием революционных «Комитетов действия» в Европе. Едва ли можно сомневаться, что вторая война против СССР приведет к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран.

Таковы военные планы запутавшихся буржуазных политиков.

Как видите, они не блещут ни умом, ни доблестью (*аплодисменты*).

Но если буржуазия избирает путь войны, то рабочий класс капиталистических стран, доведенный до отчаяния четырехлетним кризисом и безработицей, становится на путь революции. Это значит, что зреет и будет назревать революционный кризис. И революционный кризис будет нарастать тем скорее, чем больше будет запутываться буржуазия в своих военных комбинациях

чем чаще будет она прибегать к террористическим методам борьбы против рабочего класса и трудящихся крестьян.

Некоторые товарищи думают, что коль скоро имеется революционный кризис, буржуазия должна попасть в безвыходное положение, что ее конец, стало быть, уже predetermined, что победа революции тем самым уже обеспечена и что им остается только ждать падения буржуазии и писать победные резолюции. Это глубокая ошибка. Победа революции никогда не приходит сама. Ее надо подготовить и завоевать. А подготовить и завоевать ее может только сильная пролетарская революционная партия. Бывают моменты, когда положение—революционное, власть буржуазии шатается до самого основания, а победа революции все же не приходит, так как нет налицо революционной партии пролетариата, достаточно сильной и авторитетной для того, чтобы повести за собой массы и взять власть в свои руки. Было бы неразумно думать, что подобные «случаи» не могут иметь места.

Не мешало бы в связи с этим вспомнить вещи слова Ленина о революционном кризисе, сказанные им на 2-м Конгрессе Коминтерна:

«Мы подошли теперь к вопросу о революционном кризисе, как основе нашего революционного действия. И тут надо, прежде всего, отметить две распространенные ошибки. С одной стороны, буржуазные экономисты изображают этот кризис как простое «беспокойство», по изыщному выражению англичан. С другой стороны, иногда революционеры стараются доказать, что кризис абсолютно безвыходный.

Это ошибка. Абсолютно безвыходных положений не бывает. Буржуазия ведет себя как обнаглевший и потерявший голову хищник, она делает глупость за глупостью, обостряя положение, ускоряя свою гибель. Все это так. Но нельзя «доказать», что нет абсолютно никакой возможности, чтобы она не усыпила такое-то меньшинство эксплуатируемых такими-то уступочками, чтобы она не подавила такое-то движение или восстание такой-то части угнетенных и эксплуатируемых. Пытаться «доказывать» наперед «абсолютную» безвыходность было бы пустым педантизмом

или игрой в понятия и в словечки. Настоящим «доказательством» в этом и подобных вопросах может быть только практика. Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплуатируемыми массами, решительности, умения, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции». (Ленин, 1920 г., т. XXV, стр. 340—341).

3. Отношение между СССР и капиталистическими государствами

Легко понять, до чего трудно было СССР проводить свою мирную политику в этой отравленной миазмами военных комбинаций атмосфере.

В обстановке этой предвоенной свистопляски, охватившей целый ряд стран, СССР продолжал стоять за эти годы твердо и непоколебимо на своих мирных позициях, борясь с угрозой войны, борясь за сохранение мира, идя навстречу тем странам, которые стоят так или иначе за сохранение мира, разоблачая и срывая маску с тех, кто подготавливает, провоцирует войну.

На что рассчитывал СССР в этой трудной и сложной борьбе за мир?

- а) На свою растущую хозяйственную и политическую мощь.
- б) На моральную поддержку миллионных масс рабочего класса всех стран, кровно заинтересованного в сохранении мира.
- в) На благоразумие тех стран, которые не заинтересованы по тем или иным мотивам в нарушении мира и которые хотят развить торговые отношения с таким исправным контрагентом, как СССР.
- г) Наконец—на нашу славную армию, готовую оборонять страну от наскоков извне.

На этой базе возникла наша кампания за заключение пакта о ненападении и пакта об определении нападающей стороны с соседними государствами. Вы знаете, что эта кампания имела успех. Как известно, пакт о ненападении заключен не только

с большинством наших соседних государств на Западе и Юге, в том числе с Финляндией и Польшей, но и с такими странами, как Франция, Италия, а пакт об определении нападающей стороны — с теми же соседними государствами, включая сюда и Малую Антанту.

На этой же базе укрепилась дружба между СССР и Турцией, улучшились отношения и стали, бесспорно, удовлетворительными между СССР и Италией, улучшились отношения с Францией, Польшей и другими балтийскими государствами, восстановлены отношения с САСШ, с Китаем и т. д.

Из ряда фактов, отражающих успехи мирной политики СССР, следует отметить и выделить два факта имеющие, бесспорно, серьезное значение.

1) Я имею ввиду, во-первых, тот перелом к лучшему в отношениях между СССР и Польшей, между СССР и Францией, который произошел в последнее время. В прошлом, как известно, с Польшей были у нас неважные отношения. В Польше убивали представителей нашего государства. Польша считала себя барьером западных государств против СССР. На Польшу рассчитывали все и всякие империалисты, как на передовой отряд, в случае военного нападения на СССР. Не лучше обстояло дело с отношениями между СССР и Францией. Достаточно вспомнить факты из истории суда над вредительской группой Рамзина в Москве, чтобы восстановить в памяти картину взаимоотношений между СССР и Францией. И вот эти нежелательные отношения начинают постепенно исчезать. Они заменяются другими отношениями, которые нельзя назвать иначе, как отношениями сближения. Дело не только в том, что мы подписали пакт о ненападении с этими странами, хотя сам по себе пакт имеет серьезнейшее значение. Дело прежде всего в том, что атмосфера, зараженная взаимным недоверием, начинает рассеиваться. Это не значит, конечно, что наметившийся процесс сближения можно рассматривать как достаточно прочный, обеспечивающий конечный успех дела. Неожиданности и зигзаги политики, например, в Польше, где антисоветские настроения еще сильны, далеко еще нельзя считать исключенными. Но перелом к лучшему в наших отношениях, независимо

от его результатов в будущем,—есть факт, заслуживающий того, чтобы отметить и выдвинуть его вперед, как фактор улучшения дела мира.

Где причина этого перелома, чем он стимулируется?

Прежде всего ростом силы и могущества СССР. В наше время со слабыми не принято считаться,—считаются только с сильными. А затем—некоторыми изменениями в политике Германии, отражающими рост реваншистских и империалистских настроений в Германии.

Некоторые германские политики говорят по этому поводу, что СССР ориентируется теперь на Францию и Польшу, что из противника Версальского договора он стал его сторонником, что эта перемена объясняется установлением фашистского режима в Германии. Это не верно. Конечно, мы далеки от того, чтобы восторгаться фашистским режимом в Германии. Но дело здесь не в фашизме, хотя бы потому, что фашизм, например, в Италии не помешал СССР установить наилучшие отношения с этой страной. Дело также не в мнимых изменениях в нашем отношении к Версальскому договору. Не нам, испытавшим позор Брестского мира, воспевать Версальский договор. Мы не согласны только с тем, чтобы из-за этого договора мир был ввергнут в пучину новой войны. То же самое надо сказать о мнимой переориентации СССР. У нас не было ориентации на Германию, так же как у нас нет ориентации на Польшу и Францию. Мы ориентировались в прошлом и ориентируемся в настоящем на СССР и только на СССР (*бурные аплодисменты*). И если интересы СССР требуют сближения с теми или иными странами, незаинтересованными в нарушении мира, мы идем на это дело без колебаний.

Нет, не в этом дело. Дело в изменении политики Германии. Дело в том, что еще перед приходом к власти нынешних германских политиков, особенно же после их прихода—в Германии началась борьба между двумя политическими линиями, между политикой старой, получившей отражение в известных договорах СССР с Германией, и политикой «новой», напоминающей в основном политику бывшего германского кайзера, который оккупировал одно время Украину и предпринял поход против

Ленинграда, превратив прибалтийские страны в плацдарм для такого похода, причем «новая» политика явным образом берет верх над старой. Нельзя считать случайностью, что люди «новой» политики берут во всем перевес, а сторонники старой политики оказались в опале. Не случайно также известное выступление Гугенберга в Лондоне, так же как не случайны не менее известные декларации Розенберга, руководителя внешней политики правящей партии Германии. Вот в чем дело, товарищи.

2) Я имею ввиду, во-вторых, восстановление нормальных отношений между СССР и Соединенными штатами Северной Америки. Не может быть сомнения, что этот акт имеет серьезнейшее значение во всей системе международных отношений. Дело не только в том, что он поднимает шансы дела сохранения мира, улучшает отношения между обеими странами, укрепляет торговые связи между ними и создает базу для взаимного сотрудничества. Дело в том, что он кладет веху между старым, когда САСШ считались в различных странах оплотом для всяких антисоветских тенденций, и новым, когда этот оплот добровольно снят с дороги ко взаимной выгоде обеих стран.

Таковы два основных факта, отражающие успехи советской политики мира.

Было бы, однако, неправильно думать, что за отчетный период все шло у нас гладко. Нет, далеко не все шло у нас гладко.

Вспомните хотя бы нажим со стороны Англии, эмбарго, наложенное на наш экспорт, попытку вмешаться в наши внутренние дела и прощупать нас на этом,—испытать силу нашего сопротивления. Правда, из этой попытки ничего не вышло, и эмбарго было снято потом, но неприятный осадок от этих наскоков все еще дает знать о себе во всем, что касается отношений между Англией и СССР, в том числе в переговорах о торговом договоре. А наскоки эти на СССР нельзя считать случайностью. Известно, что одна часть английских консерваторов не может жить без таких наскоков. И именно потому, что они не случайны, мы должны учитывать, что будут и впредь наскоки на СССР, создавать угрозы всякого рода, наносить ему вред и т. п.

Нельзя не иметь также ввиду отношений между СССР и Японией, которые нуждаются в серьезном улучшении. Отказ

Японии от подписании пакта о ненападении, в котором Япония нуждается не меньше чем СССР, лишний раз подчеркивает, что в области наших отношений не все обстоит благополучно. То же самое надо сказать насчет перерыва переговоров о КВЖД, происшедшего не по вине СССР, а также насчет того, что японские агенты творят недопустимые вещи на КВЖД, незаконно арестовывают советских служащих на КВЖД и т. п. Я уже не говорю о том, что одна часть военных людей в Японии открыто проповедует в печати необходимость войны с СССР и захвата Приморья при явном одобрении другой части военных, а правительство Японии, вместо того чтобы призвать к порядку поджигателей войны, делает вид, что это его не касается. Не трудно понять, что подобные обстоятельства не могут не создавать атмосферу беспокойства и неуверенности. Конечно, мы будем и впредь настойчиво проводить политику мира и добиваться улучшения отношений с Японией, ибо мы хотим улучшения этих отношений. Но не все здесь зависит от нас. Поэтому мы должны вместе с тем принять все меры к тому, чтобы оградить нашу страну от неожиданностей и быть готовыми к ее защите от нападения (*бурные аплодисменты*).

Как видите, наряду с успехами нашей мирной политики мы имеем и ряд отрицательных явлений.

Таково внешнее положение СССР.

Наша внешняя политика ясна. Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать кому бы то ни было и—тем более—напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны (*бурные аплодисменты*). Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдет у нас поддержку. А те, которые попытаются напасть на нашу страну,—получат сокрушительный отпор, чтобы впредь неповадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород (*гром аплодисментов*).

Такова наша внешняя политика (*гром аплодисментов*).

Задача состоит в том, чтобы проводить в жизнь и впредь эту политику со всей настойчивостью и последовательностью.

II.

Продолжающийся подъем народного хозяйства и внутреннее положение СССР

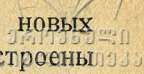
Перехожу к вопросу о внутреннем положении СССР.

С точки зрения внутреннего положения СССР отчетный период представляет картину все более разветвляющегося подъема как в области народного хозяйства, так и в области культуры.

Подъем этот был не только простым количественным накоплением сил. Подъем этот замечателен тем, что он внес принципиальные изменения в структуру СССР и коренным образом изменил лицо страны.

СССР за этот период преобразился вкорне, сбросив с себя обличье отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного сельского хозяйства. Из страны темной, неграмотной и некультурной он стал—вернее, становится— страной грамотной и культурной, покрытой громадной сетью высших, средних и низших школ, действующих на языках национальностей СССР.

Созданы новые отрасли производства: станкостроение, автомобильная промышленность, тракторная промышленность, химическая промышленность, моторостроение, самолетостроение, комбайностроение, производство мощных турбин и генераторов, качественных сталей, ферросплавов, синтетического каучука, азота, искусственного волокна и т. д. и т. п. (*продолжительные аплодисменты*).

Построены и пущены в ход за этот период тысячи новых вполне современных промышленных предприятий. Построены гиганты вроде Днепростроя, Магнитостроя, Кузнецкостроя, Челябинскостроя, Бобриков, Уралмашстроя, Краммашстроя. Реконструированы на базе новой техники тысячи старых предприятий. Построены новые предприятия и созданы очаги промышленности в национальных республиках и на окраинах СССР: в Белоруссии, на Украине, на Северном Кавказе, в Закавказье, в Средней Азии, в Казакстане, в Бурято-Монголии, в Татарии, Башкирии, на Урале, в Восточной и Западной Сибири, на Дальнем Востоке и т. д.

Создано свыше двухсот тысяч колхозов и пяти тысяч совхозов с новыми районными центрами и промышленными пунктами для них.

Выросли почти на пустом месте новые большие города с большим количеством населения. Колоссально разрослись старые города и промышленные пункты.

Заложены основы Урало-Кузнецкого комбината—соединения Кузнецкого коксующегося угля с уральской железной рудой. Новую металлургическую базу на Востоке можно считать таким образом превращенной из мечты в действительность.

Заложены основы новой мощной нефтяной базы в районах западного и южного склонов Уральского хребта—по Уральской области, Башкирии, Казакстану.

Очевидно, что громадные капитальные вложения государства во все отрасли народного хозяйства, составившие за отчетный период более 60 миллиардов рублей—не прошли даром и начинают уже давать свои результаты.

В результате этих достижений народный доход СССР вырос с 29 миллиардов рублей в 1929 г. до 50 миллиардов в 1933 г. при громадном падении народного дохода за тот же период во всех без исключения капиталистических странах.

Понятно, что все эти достижения и весь этот подъем должны были привести—и действительно привели—к дальнейшему укреплению внутреннего положения СССР.

Как могли произойти эти колоссальные изменения в какие-

либо три—четыре года на территории громадного государства с его отсталой техникой, с его отсталой культурой? Не чудо ли это? Это было бы чудом, если бы развитие шло на базе капитализма и единоличного мелкого хозяйства. Но это не может быть названо чудом, если иметь в виду, что развитие шло у нас на основе развертывания социалистического строительства.

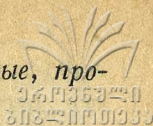
Понятно, что этот гигантский подъем мог развернуться лишь на базе успешного строительства социализма, на базе общественного труда десятков миллионов людей, на базе преимуществ социалистической системы хозяйства перед системой капиталистической и единолично-крестьянской.

Неудивительно поэтому, что колоссальный подъем экономики и культуры СССР за отчетный период означал вместе с тем ликвидацию капиталистических элементов и оттеснение на задний план единоличного крестьянского хозяйства. Это факт, что удельный вес социалистической системы хозяйства в области промышленности составляет в настоящее время 99%, а в сельском хозяйстве, если иметь в виду посевные площади зерновых культур,—84,5%, тогда как на долю единоличного крестьянского хозяйства приходится всего 15,5%.

Выходит, что капиталистическое хозяйство в СССР уже ликвидировано, а единолично-крестьянский сектор в деревне оттеснен на второстепенные позиции.

Ленин говорил при введении нэпа, что в нашей стране имеются элементы пяти общественно-экономических укладов: 1) патриархальное хозяйство (в значительной степени натуральное хозяйство), 2) мелкотоварное производство (большинство крестьян из тех, кто продает хлеб), 3) частнохозяйственный капитализм, 4) государственный капитализм, 5) социализм. Ленин считал, что из всех этих укладов должен в конце концов возобладать социалистический уклад. Мы можем теперь сказать, что первый, третий и четвертый общественно-экономические уклады уже не существуют, второй общественно-экономический уклад оттеснен на второстепенные позиции, а пятый общественно-экономический уклад—социалистический уклад—является безраздельно господствующей и единственно

командующей силой во всем народном хозяйстве (*бурные, производительные аплодисменты*).

Таков итог.

В этом итоге—основа прочности внутреннего положения СССР, основа стойкости его передовых и тыловых позиций в обстановке капиталистического окружения.

Перейдем к рассмотрению конкретных материалов по отдельным вопросам экономического и политического положения Советского союза.

1. Подъем промышленности

Из всех отраслей народного хозяйства наиболее быстро росла у нас промышленность. За отчетный период, т. е. начиная с 1930 г., промышленность выросла у нас более чем вдвое, а именно на 101,6%, а в сравнении с довоенным уровнем она выросла почти вчетверо, а именно на 291,9%.

Это значит, что индустриализация шла у нас на всех парах.

Быстрый рост индустриализации привел к тому, что в валовой продукции всего народного хозяйства продукция промышленности заняла главенствующее место.

Вот соответствующая таблица.

Удельный вес промышленности в валовой продукции народного хозяйства в процентах (в ценах 1926—27 г.):

	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
1. Промышленность .	42,1	54,5	61,6	66,7	70,7	70,4
2. Сельское хозяйство	57,9	45,5	38,4	33,3	29,3	29,6
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Это значит, что страна наша стала прочно и окончательно—индустриальной страной.

Решающее значение в деле индустриализации имеет рост производства орудий и средств производства в общем объеме развития промышленности. Данные за отчетный период показывают, что удельный вес этой статьи в общем объеме промышленности занял преобладающее место.

Вот соответствующая таблица.

Удельный вес продукции двух основных групп отраслей крупной промышленности (в ценах 1926—27 г.):

Валовая продукция (в млрд. рублей)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Вся крупная промышленность . . .	21,0	27,5	33,9	38,5	41,9
В том числе:					
Гр. «А»—орудия и средства производ.	10,2	14,5	18,8	22,0	24,3
Гр. «Б»—предметы потребления	10,8	13,0	15,1	16,5	17,6
Удельный вес в %%					
Гр. «А»—орудия и средства произв. .	48,5	52,6	55,4	57,0	58,0
Гр. «Б»—предметы потребления	51,5	47,4	44,6	43,0	42,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица, как видите, не нуждается в разъяснениях.

В нашей все еще молодой в техническом отношении стране промышленность имеет особую задачу. Она должна реконструировать на новой технической базе не только себя самое, не только все отрасли промышленности, в том числе легкую, пищевую, лесную промышленность. Она должна еще реконструировать все виды транспорта и все отрасли сельского хозяйства. Но она может выполнить эту задачу лишь в том случае, если машиностроение—основной рычаг реконструкции народного хозяйства—займет в ней преобладающее место. Данные отчетного периода показывают, что машиностроение завоевало у нас в общем объеме промышленности ведущую роль.

Вот соответствующая таблица.

**Удельный вес отдельных отраслей промышленности
в % к итогу по валовой продукции СССР:**

	1913 г.	1929 г.	1932 г.	1933 г.
Каменноугольная	2,9	2,1	1,7	2,0
Коксовая	0,8	0,4	0,5	0,6
Нефтедобывающая	1,9	1,8	1,5	1,4
Нефтеобрабатывающая	2,3	2,5	2,9	2,6
Черная металлургия	нет св.	4,5	3,7	4,0
Цветная металлургия	»	1,5	1,3	1,2
Машиностроение	11,0	14,8	25,0	26,1
Основная химия	0,8	0,6	0,8	0,9
Хлопчатобумажная	18,3	15,2	7,6	7,3
Шерстяная	3,1	3,1	1,9	1,8

Это значит, что промышленность наша развивается на здоровой основе. А ключ реконструкции—машиностроение—целиком в наших руках. Необходимо только, чтобы он был использован умело, рационально.

Интересную картину открывает развитие промышленности за отчетный период по социальным секторам.

Вот соответствующая таблица.

Валовая продукция крупной промышленности по социальным секторам (в ценах 1926—27 г.):

Валовая продукция (в млн. руб.)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Вся продукция	21025	27477	33903	38464	41968
В том числе					
I. Общественная промышленность	20891	27402	св. нет	38436	41940
В том числе:					
а) госуд. промышленность	19143	24989	»	35587	38932
б) кооперат. промышленность	1748	2413	»	2849	3008
II. Частная промышленность	134	75	»	28	28

Валовая продукция крупной промышленности по социальным секторам (в ценах 1926—27 г.):

Валовая продукция (в млн. руб.)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
В п р о ц е н т а х :					
Вся продукция . . .	100	100	100	100	100
В том числе:					
I. Обобщественная промышленность .	99,4	99,7	св. нет	99,93	99,93
В том числе:					
а) госуд. промышленность . . .	91,1	90,9	»	92,52	92,76
б) кооперат. промышленность .	8,3	8,8	»	7,41	7,17
II. Частная промышленность . . .	0,6	0,3	»	0,07	0,07

Из этой таблицы видно, что с капиталистическими элементами в промышленности уже покончено, а социалистическая система хозяйства является теперь единственной и монопольной системой в нашей промышленности (*аплодисменты*).

Но из всех достижений промышленности, завоеванных ею за отчетный период, самым важным достижением нужно считать тот факт, что она сумела за это время воспитать и выковать тысячи новых людей и новых руководителей промышленности, целые слои новых инженеров и техников, сотни тысяч молодых квалифицированных рабочих, освоивших новую технику и двинувших вперед нашу социалистическую промышленность. Не может быть сомнения, что без этих людей промышленность не могла бы иметь тех успехов, которые имеет теперь и которыми она вправе гордиться. Данные говорят, что за отчетный период промышленность выпустила в производство из школ фабрично-заводского ученичества около 800 тыс. более или менее квалифицированных рабочих, а из втузов, вузов и техникумов—более 180 тыс. инженеров и техников. Если верно, что проблема кадров является серьезнейшей проблемой нашего развития, то надо признать, что наша промышленность начинает серьезно овладевать этой проблемой.

Таковы основные достижения нашей промышленности.

Было бы, однако, неправильно думать, что промышленность имела лишь одни успехи. Нет, у нее есть и свои недостатки. Главные из них:

- а) продолжающееся отставание *черной металлургии*;
- б) неупорядоченность дела *цветной металлургии*;
- в) недооценка серьезнейшего значения развития добычи *местных углей* в общем топливном балансе страны (Подмосковный район, Кавказ, Урал, Караганда, Средняя Азия, Сибирь, Дальний Восток, Северный край и т. д.);
- г) отсутствие должного внимания к вопросу организации новой *нефтяной базы* в районах Урала, Башкирии, Эмбы;
- д) отсутствие серьезной заботы о разворачивании производства товаров *широкого потребления* как по легкой и пищевой промышленности, так и по лесной промышленности;
- е) отсутствие должного внимания к вопросу разворачивания *местной промышленности*;
- ж) совершенно недопустимое отношение к вопросу об улучшении *качества продукции*;
- з) продолжающееся отставание в деле подъема *производительности труда*, снижения *себестоимости*, внедрения *хозрасчета*;
- и) все еще не ликвидированная плохая организация труда и зарплаты, обезличка в работе, уравниловка в системе зарплаты;
- к) далеко еще не ликвидированный *канцелярско-бюрократический* метод руководства в хозяйственных наркоматах и их органах, в том числе в наркоматах легкой и пищевой промышленности.

Едва ли нужно еще разъяснять абсолютную необходимость срочной ликвидации этих недостатков. Черная и цветная металлургии, как известно, не выполнили своего плана на протяжении первой пятилетки. Они не выполнили его также за первый год второй пятилетки. Если они будут и впредь отставать, они могут превратиться в тормоз для промышленности и в причину ее прорывов. Что касается создания новых баз угольной и нефтяной промышленности, то не трудно понять, что без выполнения этой неотложной задачи мы можем посадить на мель и промышленность и транспорт. Вопрос о ширпотребе и развитии местной промышленности, так же как и вопросы об улучшении качества

продукции, подъеме производительности труда, снижении себестоимости и внедрения хозрасчета,—также не нуждаются в разъяснении. Что касается плохой организации труда и зарплаты и канцелярско-бюрократического метода руководства, то, как показала история с Донбассом, равно как с предприятиями легкой и пищевой промышленности, эта опасная болезнь гнездится во всех отраслях промышленности, тормозя их развитие. Если она не будет ликвидирована, промышленность будет хромать на обе ноги.

Очередные задачи:

- 1) Сохранить за машиностроением его нынешнюю ведущую роль в системе промышленности.
- 2) Ликвидировать отставание черной металлургии.
- 3) Упорядочить дело цветной металлургии.
- 4) Развернуть во-всю добычу местных углей во всех известных уже районах, организовать новые районы угледобычи (например, в Бурейском районе Дальнего Востока), превратить Кузбасс во второй Донбасс (*продолжительные аплодисменты*).
- 5) Взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта.
- 6) Развернуть производство товаров широкого потребления по всем хозяйственным наркоматам.
- 7) Развязать местную советскую промышленность, дать ей возможность проявить инициативу в деле производства товаров ширпотреба и оказать ей возможную помощь сырьем и средствами.
- 8) Улучшить качество выпускаемых товаров, прекратить выпуск некомплектной продукции и карать всех тех товарищей, невзирая на лица, которые нарушают или обходят законы советской власти о качестве и комплектности продукции.
- 9) Добиться систематического роста производительности труда, снижения себестоимости и внедрения хозрасчета.
- 10) Добить обезличку в работе и уравниловку в системе зарплаты.
- 11) Ликвидировать канцелярско-бюрократический метод руководства во всех звеньях хозяйственных наркоматов, систематически проверяя исполнение решений и указаний руководящих центров нижестоящими органами.

2. Подъем сельского хозяйства

Несколько по-иному пошло развитие в области сельского хозяйства. Во много раз медленнее, чем в промышленности, но все же быстрее, чем в период преобладания единоличного хозяйства, нарастал за отчетный период подъем основных отраслей сельского хозяйства. А по животноводческой отрасли мы имели даже обратный процесс,—падение поголовья скота, и только в 1933 г., и то в одной лишь свиноводческой отрасли, наметились признаки подъема.

Очевидно, что громадные трудности объединения разрозненных мелких крестьянских хозяйств в колхозы, трудное дело создания почти на пустом месте большого количества крупных зерновых и животноводческих хозяйств и, вообще, *реорганизационный* период перестройки и перевода единоличного сельского хозяйства на новые колхозные рельсы, требующий много времени и больших издержек,—все эти факторы неизбежно предрешили как медленные темпы подъема сельского хозяйства, так и сравнительно долгий период упадка в развитии поголовья скота.

По сути дела отчетный период был для сельского хозяйства не столько периодом быстрого подъема и мощного разбега, сколько периодом создания предпосылок для такого подъема и такого разбега в ближайшем будущем.

Если взять данные о росте посевных площадей всех культур, а затем особо—технических культур, то развитие сельского хозяйства за отчетный период рисуется в следующем виде.

Посевные площади всех культур по СССР:
В миллионах гектаров

	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Вся посевная площадь	105,0	118,0	127,2	136,3	134,4	129,7
В том числе:						
а) зерновые	94,4	96,0	101,8	104,4	99,7	101,5
б) технические	4,5	8,8	10,5	14,0	14,9	12,0
в) огородно-бахчевые	3,8	7,6	8,0	9,1	9,2	8,6
г) кормовые	2,1	5,0	6,5	8,8	10,6	7,3

Посевные площади технических культур по СССР:

В миллионах гектаров

	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Хлопок	0,69	1,06	1,58	2,14	2,17	2,05
Лен (долгунец) . . .	1,02	1,63	1,75	2,39	2,51	2,40
Сахарная свекла . .	0,65	0,77	1,04	1,39	1,54	1,21
Масличные	2,00	5,20	5,22	7,55	7,98	5,79

Эти таблицы отражают две основные линии в сельском хозяйстве:

1) линию на всемерное расширение посевных площадей в период разгара реорганизации сельского хозяйства, когда колхозы создавались десятками тысяч, когда они сгоняли кулаков с земли, захватывали освободившиеся земли и прибирали их к рукам;

2) линию на отказ от огульного расширения посевных площадей, линию на переход от огульного расширения площадей к улучшению обработки земли, к внедрению правильного севооборота и пара, к поднятию урожайности и, если это потребует практика,—к временному сокращению существующих посевных площадей.

Как известно, вторая линия,—единственно правильная линия в сельском хозяйстве,—была провозглашена в 1932 г., когда реорганизационный период в сельском хозяйстве подходил к концу и вопрос о поднятии урожайности стал одним из основных вопросов подъема сельского хозяйства.

Но данные о росте посевных площадей нельзя считать вполне достаточными показателями развития сельского хозяйства. Бывает, что площади растут, а продукция не растет или даже—падает, ввиду того, что обработка земли ухудшилась и урожайность на единицу площади—пала. Ввиду этого данные о площадях необходимо дополнить данными о валовой продукции.

Вот соответствующая таблица.

**Валовая продукция зерновых и технических культур
по СССР:**

В миллионах центнеров

	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Зерновые	801,0	717,4	835,4	694,8	698,7	898,0
Хлопок (сырец) . . .	7,4	8,6	11,1	12,9	12,7	13,2
Лен (волокно) . . .	3,3	3,6	4,4	5,5	5,0	5,6
Сахарная свекла . .	109,0	62,5	140,2	120,5	65,6	90,0
Масличные	21,5	35,8	36,2	51,0	45,5	46,0

Из этой таблицы видно, что годы наибольшего разгара реорганизации сельского хозяйства—1931 и 1932 годы—были годами наибольшего уменьшения продукции зерновых культур.

Из этой таблицы следует, далее, что лен и хлопок, в районах которых реорганизация сельского хозяйства шла менее быстрыми темпами, почти не пострадали вовсе и шли на подъем более или менее ровно и неуклонно, сохраняя высокий уровень своего развития.

Из этой таблицы следует, в-третьих, что в то время как масличные культуры испытали лишь некоторое колебание, сохраняя высокий уровень своего развития в сравнении с довоенным уровнем, сахарная свекла, в районах которой наблюдались наиболее высокие темпы реорганизации сельского хозяйства и которая последней вступила в реорганизационный период,—испытала наибольший упадок в последний год реорганизации, в 1932 г., снизив продукцию ниже довоенного уровня.

Из этой таблицы следует, наконец, что 1933 год—первый год после окончания реорганизационного периода—является переломным годом в развитии зерновых и технических культур. Это значит, что зерновые культуры, прежде всего, а за ними—технические культуры отныне будут идти к мощному подъему твердо и уверенно.

Наиболее болезненно перенесла реорганизационный период животноводческая отрасль сельского хозяйства.

Вот соответствующая таблица.

Поголовье скота по СССР:

В миллионах голов

	1916 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
а) Лошади	35,1	34,0	30,2	26,2	19,6	16,6
б) Крупный рогатый скот	58,9	68,1	52,5	47,9	40,7	38,6
в) Овцы и козы	115,2	147,2	108,8	77,7	52,1	50,6
г) Свины	20,3	20,9	13,6	14,4	11,6	12,2

Из этой таблицы видно, что по поголовью скота мы имеем за отчетный период не подъем, а все еще продолжающийся упадок в сравнении с довоенным уровнем. Очевидно, что наибольшая насыщенность животноводческих отраслей сельского хозяйства крупнокулацкими элементами, с одной стороны, и усиленная кулацкая агитация за убой скота, имевшая благоприятную почву в годы реорганизации, с другой стороны,— нашли свое отражение в этой таблице.

Из этой таблицы следует, далее, что упадок поголовья начался с первого же года реорганизации (1930 г.) и продолжается вплоть до 1933 г., причем упадок достиг наибольших размеров в первые три года, а в 1933 г., в первый год после окончания реорганизационного периода, когда зерновые культуры пошли в подъем, размеры упадка поголовья дошли до минимума.

Из этой таблицы следует, наконец, что по свиноводству уже начался обратный процесс и в 1933 г. уже наметились признаки прямого подъема.

Это значит, что 1934 год должен и может стать годом перелома к подъему во всем животноводческом хозяйстве.

Как развивалась у нас коллективизация крестьянских хозяйств за отчетный период?

Вот соответствующая таблица.

Коллективизация:

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Число колхозов (в тысячах)	57,0	85,9	211,1	211,05	224,5
Число хозяйств в колхозах (в млн.) . .	1,0	6,0	13,0	14,9	15,2
% коллективизации крестьян. хозяйств	3,9	23,6	52,7	61,5	65,0

А как шло движение зерновых посевных площадей по секторам?

Вот соответствующая таблица.

Посевные площади зерновых по секторам:

Секторы	Посевы зерновых (в млн. га)					В % к площади 1933 г.
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	
1. Совхозы	1,5	2,9	8,1	9,3	10,8	10,6
2. Колхозы	3,4	29,7	61,0	69,1	75,0	73,9
3. Единичники	91,1	69,2	35,3	21,3	15,7	15,5
Весь посев зерновых по СССР . .	96,0	101,8	104,4	99,7	101,5	100,0

О чем говорят эти таблицы?

Они говорят о том, что реорганизационный период сельского хозяйства, когда количество колхозов и число их членов росли бурными темпами, уже закончен, закончен еще в 1932 г.

Следовательно дальнейший процесс коллективизации представляет процесс постепенного всасывания и перевоспитания остатков индивидуальных крестьянских хозяйств колхозами.

Это значит, что колхозы победили окончательно и бесповоротно (*бурные, продолжительные аплодисменты*).

Они говорят, далее, о том, что совхозы и колхозы вместе владеют 84,5% всех зерновых площадей по СССР.

Это значит, что колхозы и совхозы вместе стали такой силой, которая решает судьбу всего сельского хозяйства и всех его отраслей.

Они говорят, далее, о том, что 65% объединенных в колхозы крестьянских хозяйств владеют 73,9% всех зерновых посевных площадей, тогда как вся масса остающихся индивидуальных крестьянских хозяйств, составляющих 35% всего крестьянского населения, владеют всего лишь 15,5% всех зерновых посевных площадей.

Если добавить к этому тот факт, что колхозы сдали в 1933 г. государству по всем видам поступлений более миллиарда пудов зерна, а единоличные крестьяне, выполнившие план на все 100%, сдали всего около 130 миллионов пудов, тогда как в 1929/30 г. единоличные крестьяне сдали государству около 780 миллионов пудов, а колхозы не более 120 миллионов пудов,— то станет яснее ясного, что колхозы и единоличные крестьяне за отчетный период полностью переменялись ролями, причем колхозы стали за это время господствующей силой сельского хозяйства, а единоличные крестьяне—второстепенной силой, вынужденной подчиняться и приспосабливаться к колхозному строю.

Надо признать, что трудовое крестьянство, наше советское крестьянство окончательно и бесповоротно стало под красное знамя социализма (*продолжительные аплодисменты*).

Пусть болтают эсеро-меньшевистские и буржуазно-троцкистские кумушки, что крестьянство по природе контрреволюционно, что оно призвано восстановить в СССР капитализм, что оно не может быть союзником рабочего класса в деле построения социализма, что в СССР невозможно построить социализм. Факты говорят, что эти господа клеветают и на СССР и на советское крестьянство. Факты говорят, что наше советское крестьянство окончательно отчалоило от берегов капитализма и пошло вперед в союзе с рабочим классом—к социализму. Факты говорят, что мы уже построили фундамент социалистического общества в СССР и нам остается лишь увенчать его надстройками—дело, несомненно, более легкое, чем построение фундамента социалистического общества.

Сила колхозов и совхозов не исчерпывается, однако, ростом их посевных площадей и продукции. Она отражается также и в росте их тракторного парка, в росте их механизации. Не-

сомненно, что в этом отношении наши колхозы и совхозы шагну-
ли далеко вперед.

Вот соответствующая таблица.

**Тракторный парк в сельском хозяйстве СССР
(с учетом амортизации):**

	В тысячах штук					Мощность (в тысяч. лош. сил)				
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Всего тракторов . . .	34,9	72,1	125,3	148,5	204,1	391,4	1003,5	1850,0	2225,0	3100,0
В том числе:										
а) тракторов в МТС .	2,4	31,1	63,3	74,8	122,3	23,9	372,5	848,0	1077,0	1782,0
б) тракторов в совхозах всех систем	9,7	27,7	51,5	64,0	81,8	123,4	483,1	892,0	1043,0	1318,0

Стало быть, 204 тыс. тракторов и 3 млн. 100 тыс. лош. сил для колхозов и совхозов. Сила, как видите, не малая, способная выкорчевать все и всякие корни капитализма в деревне. Сила, вдвое превышающая то количество тракторов, о котором говорил в свое время Ленин как о далекой перспективе.

Что касается парка сельхозмашин в машинно-тракторных станциях и в совхозах Наркомсовхозов, то об этом имеются данные в следующих таблицах.

П о М Т С:

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Комбайнов (тыс. штук) . . .	7 шт.	0,1	2,2	11,5
Двигателей и локомотивов (тыс. штук)	0,1	4,9	6,2	17,6
Сложных и полусложных молотилоск (тыс. штук)	2,9	27,8	37,0	50,0
Электроустановок для молотобу	168	268	551	1283
Число ремонтных мастерских в МТС	104	770	1220	1933
Грузовых автомобилей (т. шт.)	0,2	1,0	6,0	13,5
Легковых автомобилей (штук)	17	191	245	2800

По совхозам Наркомсовхозов:

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Комбайнов (тыс. штук)	1,7	6,3	11,9	13,5
Двигателей и локомотивов (тыс. штук)	0,3	0,7	1,2	2,5
Сложных и полусложных мо- лотилок (тыс. шт.)	1,4	4,2	7,1	8,0
Электроустановок	42	112	164	222
Ремонтных мастерских:				
а) капитального ремонта	72	133	208	302
б) среднего ремонта	75	160	215	476
в) текущего ремонта	205	310	578	1166
Грузовых автомобилей (т. шт.)	2,1	3,7	6,2	10,9
Легковых автомобилей (штук)	118	385	625	1890

Я думаю, что эти данные не нуждаются в разъяснениях.

Не малое значение имело для подъема сельского хозяйства также образование политотделов МТС и совхозов и снабжение сельского хозяйства квалифицированными работниками. Теперь все признают, что работники политотделов сыграли громадную роль в деле улучшения работы колхозов и совхозов. Известно, что за отчетный период Центральным комитетом партии направлено в деревню для укрепления кадров сельского хозяйства более 23 тыс. коммунистов, из коих земельных работников более 3 тыс., совхозных работников более 2 тыс., работников политотделов МТС более 13 тыс. и работников политотделов совхозов свыше 5 тыс.

То же самое надо сказать о снабжении колхозов и совхозов новыми инженерно-техническими и агрономическими силами. Известно, что за отчетный период работников этой группы направлено в сельское хозяйство более 111 тыс. чел.

Трактористов, комбайнеров, штурвальных, шоферов подготовлено за отчетный период и направлено по одной лишь наркомземовской системе свыше 1 миллиона 900 тысяч чел.

Подготовлено и переподготовлено за тот же период председателей и членов правлений колхозов, бригадиров по полеводству, бригадиров по животноводству, счетоводов—свыше 1 миллиона 600 тыс. чел.

Этого, конечно, мало для нашего сельского хозяйства. Но это все же кое-что.

Как видите, государство сделало все возможное для того, чтобы облегчить работу органов Наркомзема и Наркомсовхозов по руководству колхозным и совхозным строительством.

Можно ли сказать, что должным образом использованы эти возможности?

К сожалению, нельзя этого сказать.

Начать с того, что наркоматы эти заражены в большей степени, чем другие наркоматы, болезнью бюрократически-канцелярского отношения к делу. Решают вопросы, но не думают о том, чтобы проверить исполнение, призвать к порядку нарушителей указаний и распоряжений руководящих органов, выдвинуть вперед честных и добросовестных исполнителей.

Наличие громадного парка тракторов и машин обязывает, казалось бы, земельные органы держать эти ценные машины в порядке, вовремя их ремонтировать, использовать их на работе более или менее сносно. Что делается ими в этой области? К сожалению, очень мало. Хранение тракторов и машин неудовлетворительно. Ремонт также неудовлетворителен, ибо до сих пор еще не хотят понять, что основу ремонта составляет текущий и средний ремонт, а не капитальный. Что касается использования тракторов и машин, то неудовлетворительное состояние этого дела до того ясно и общеизвестно, что не нуждается в доказательствах.

Одной из очередных задач сельского хозяйства является введение правильных севооборотов, расширение чистых паров, улучшение семенного дела по всем отраслям земледелия. Что делается в этой области? К сожалению, пока что—очень мало. Семенное дело по зерну и хлопку так запутано, что придется еще долго распутывать его.

Одним из действительных средств поднятия урожайности технических культур является снабжение их удобрениями. Что делается в этой области? Пока что—очень мало. Удобрения есть, но органы Наркомзема не умеют их принимать, а приняв, не проявляют заботы о том, чтобы вовремя доставить их на место и рационально их использовать.

Насчет совхозов следует сказать, что они все еще остаются не на высоте своих задач. Я далек от того, чтобы недооценить большое революционизирующее значение наших совхозов. Но если сопоставить громадные вложения государства в дело совхозов с нынешними фактическими результатами работы совхозов, то получается громадное несоответствие к невыгоде совхозов. Главной причиной этого несоответствия является то обстоятельство, что наши зерновые совхозы слишком громоздки, директора не справляются с громадными совхозами, сами совхозы слишком специализированы, не имеют севооборота и парового клина, не имеют в своем составе животноводческих элементов. Необходимо, очевидно, разукрупнить совхозы и ликвидировать их чрезмерную специализированность. Можно подумать, что Наркомсовхозов своевременно поставил этот вопрос и добился его разрешения. Но это не верно. Вопрос был поставлен и разрешен по инициативе людей, не имеющих никакого отношения к Наркомату совхозов.

Наконец, вопрос о животноводстве. Я уже докладывал о тяжелом положении животноводства. Можно подумать, что наши земельные органы проявляют лихорадочную деятельность по ликвидации кризиса животноводства, что они поднимают тревогу, мобилизуют работников и берут на приступ проблему животноводства. К сожалению, ничего подобного не произошло и не происходит. Они не только не поднимают тревогу по поводу тяжелого положения животноводства,—а наоборот—стремятся замазать вопрос, а иногда в своих докладах пытаются даже скрыть от общественного мнения страны действительное положение животноводства, что совершенно недопустимо для большевиков. Надеяться после этого, что земельные органы сумеют вывести на дорогу и поднять на должную высоту животноводство,—значит строить на песке. Дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея ввиду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая. Нечего и доказывать, что советские люди, бравшие не одно серьезное препятствие на пути к цели, сумеют взять и это препятствие (*гром аплодисментов*).

Таков краткий и далеко не полный перечень недостатков, которые надо ликвидировать, и перечень задач, которые надо разрешить в ближайшее время.

Но дело не исчерпывается этими задачами. Имеются еще другие задачи по линии сельского хозяйства, о которых следовало бы сказать несколько слов.

Следует, прежде всего, иметь в виду, что старое деление наших областей на промышленные и аграрные уже изжило себя. Нет у нас больше областей исключительно аграрных, которые бы снабжали хлебом, мясом, овощами промышленные области, равно как нет у нас больше исключительно промышленных областей, которые бы могли рассчитывать на то, что получают все необходимые продукты извне, из других областей. Развитие ведет к тому, что все области становятся у нас более или менее промышленными, и чем дальше, тем больше они будут становиться промышленными. Это значит, что Украина, Северный Кавказ, ЦЧО и другие бывшие аграрные районы не могут уже больше отпускать на сторону, в промышленные центры столько продуктов, сколько отпускали они раньше, так как вынуждены кормить свои собственные города и своих собственных рабочих, количество которых будет расти. Но из этого следует, что каждая область должна завести у себя свою сельскохозяйственную базу, чтобы иметь свои овощи, свою картошку, свое масло, свое молоко и в той или иной степени—свой хлеб, свое мясо,—если она не хочет попасть в затруднительное положение. Вы знаете, что это дело вполне осуществимо и оно уже делается теперь.

Задача состоит в том, чтобы довести это дело до конца во что бы то ни стало.

Следует, далее, обратить внимание на то, что известное деление наших областей на потребительские и производящие тоже начинает терять свой исключительный характер. Такие «потребительские» области, как Московская и Горьковская, дали в этом году государству около 80 миллионов пудов хлеба. Это, конечно, не мелочь. В так называемой потребительской полосе имеется около 5 млн. гектаров целинных земель, покрытых кустарниками. Известно, что климат в этой полосе не плохой, осадков не мало, засухи не бывает. Если очистить эти земли от

кустарника и произвести ряд мероприятий организационного характера, можно будет получить громадный район зерновых культур, могущий дать товарного зерна при обычно большой урожайности в этих местах—не меньше чем дает теперь Нижняя или Средняя Волга. Это было бы большим подспорьем для северных промышленных центров.

Очевидно, задача в том, чтобы образовать в районах потребительской полосы большой массив зерновых культур.

Наконец, вопрос о борьбе с засухой в Заволжье. Насаждение лесов и лесозащитных полос в восточных районах Заволжья имеет громадное значение. Эта работа, как известно, уже производится, хотя нельзя сказать, чтобы она проводилась с достаточной интенсивностью. Что касается орошения Заволжья,—а это главное с точки зрения борьбы с засухой,—то нельзя допустить, чтобы это дело было отложено в долгий ящик. Правда, оно было несколько заторможено некоторыми внешними обстоятельствами, отвлекшими массу сил и средств. Но теперь нет больше оснований откладывать его дальше. Мы не можем обойтись без серьезной и совершенно стабильной, свободной от случайностей погоды—базы хлебного производства на Волге, дающей ежегодно миллионов двести пудов товарного зерна. Это совершенно необходимо, если учесть рост городов на Волге, с одной стороны, и всякие возможные осложнения в области международных отношений, с другой.

Задача состоит в том, чтобы приступить к серьезной работе по организации дела орошения Заволжья (*аплодисменты*).

3. Подъем материального положения и культуры трудящихся

Мы обрисовали таким образом, положение нашей промышленности и сельского хозяйства, их развитие за отчетный период, их состояние в данный момент.

В итоге мы имеем:

- а) мощный подъем производства как в области промышленности, так и в области основных отраслей сельского хозяйства;
- б) окончательную победу на основе этого подъема социали-

стической системы хозяйства над системой капиталистической как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, превращение социалистической системы в единственную систему всего народного хозяйства, вытеснение капиталистических элементов из всех сфер народного хозяйства;

в) окончательный отход громадного большинства единоличных крестьян от мелкотоварного единоличного хозяйства, объединение их в коллективные хозяйства на базе коллективного труда и коллективной собственности на средства производства, полную победу коллективного хозяйства над мелкотоварным индивидуальным хозяйством;

г) растущий процесс дальнейшего расширения колхозов за счет единоличных крестьянских хозяйств, количество которых падает, таким образом, из месяца в месяц и которые превращаются по сути дела в подсобную силу для колхозов и совхозов.

Понятно, что эта историческая победа над эксплуататорами не могла не привести к коренным улучшениям в материальном положении и во всем быту трудящихся.

Ликвидация паразитических классов привела к исчезновению эксплуатации человека человеком. Труд рабочего и крестьянина освобожден от эксплуатации. Доходы, выжимавшиеся эксплуататорами из народного труда, остаются ныне в руках трудящихся и используются частью для расширения производства и привлечения в производство новых отрядов трудящихся, частью—для прямого повышения доходов рабочих и крестьян.

Исчезла безработица—бич рабочего класса. Если в буржуазных странах миллионы безработных терпят нужду и страдание из-за отсутствия работы, то у нас нет больше рабочих, которые бы не имели работы и заработка.

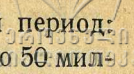
С исчезновением кулацкой кабалы исчезла нищета в деревне. Любой крестьянин, колхозник или единоличник, имеет теперь возможность жить по-человечески, если он только хочет работать честно, а не лодырничать, не бродяжничать и не расхищать колхозное добро. Уничтожение эксплуатации, уничтожение безработицы в городе, уничтожение нищеты в деревне—это такие исторические достижения в материальном положении трудящихся, о которых не могут даже мечтать рабочие и кре-

стьяне самых что ни на есть «демократических» буржуазных стран.

Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров. Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груды темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютится неимущий люд, копошась в грязи и проклятая судьбу. Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры города. Еще больше изменился облик деревни. Старая деревня с ее церковью на самом видном месте, с ее лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с ее полуразваленными избами крестьян на заднем плане—начинает исчезать. На ее место выступает новая деревня с ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями. Исчезли старые знатные фигуры кулака-эксплоататора, ростовщика-кровососа, купца-спекулянта, батюшки-урядника. Теперь знатными людьми являются деятели колхозов и совхозов, школ и клубов, старшие трактористы да комбайнеры, бригадиры по полеводству и животноводству, лучшие ударники и ударницы колхозных полей.

Исчезает противоположность между городом и деревней. Город перестает быть в глазах крестьян центром их эксплуатации. Все крепче становятся нити хозяйственной и культурной смычки между городом и деревней. От города и его промышленности деревня получает теперь помощь,—тракторами, сельхозмашинами, автомобилями, людьми, средствами. Да и сама деревня имеет теперь свою промышленность в виде машинно-тракторных станций, ремонтных мастерских, всякого рода промышленных предприятий, колхозов, небольших электростанций и т. п. Культурная пропасть между городом и деревней заполняется.

Таковы основные достижения трудящихся в области улучшения их материального положения, быта, культуры.

-
- На основе этих достижений мы имеем за отчетный период:
- а) рост народного дохода с 35 миллиардов в 1930 г. до 50 миллиардов в 1933 г., причем, так как доля капиталистических элементов, в том числе концессионеров, в народном доходе составляет в настоящее время менее полпроцента, то почти весь народный доход распределяется между рабочими и служащими, трудящимися крестьянами, кооперацией и государством;
 - б) рост населения Советского союза со 160,5 миллионов чел. в конце 1930 г. до 168 миллионов в конце 1933 г.;
 - в) рост численности рабочих и служащих с 14 миллионов 530 тысяч в 1930 г. до 21 миллиона 883 тысяч в 1933 г., причем количество лиц физического труда поднялось за этот период от 9 миллионов 489 тысяч до 13 миллионов 797 тысяч чел., количество рабочих крупной промышленности, в том числе рабочих транспорта, поднялось от 5 миллионов 79 тысяч до 6 миллионов 882 тысяч чел., количество сельскохозяйственных рабочих—от 1 миллиона 426 тысяч до 2 миллионов 519 тысяч чел., а количество рабочих и служащих в торговле—от 814 тысяч до 1 миллиона 497 тысяч чел.;
 - г) рост фонда заработной платы рабочих и служащих с 13 миллиардов 597 миллионов рублей в 1930 г. до 34 миллиардов 280 миллионов рублей в 1933 г.;
 - д) рост среднегодовой заработной платы рабочих промышленности с 991 рубля в 1930 г. до 1 тысячи 519 рублей в 1933 г.;
 - е) рост фонда социального страхования рабочих и служащих с 1 миллиарда 810 миллионов рублей в 1930 г. до 4 миллиардов 610 миллионов рублей в 1933 г.;
 - ж) перевод всей надземной промышленности на семичасовой рабочий день;
 - з) помощь государства крестьянам в виде организации для них 2 тысяч 860 машинно-тракторных станций с вложением в это дело 2 миллиардов рублей;
 - и) помощь государства крестьянам в виде кредита колхозам в размере 1 миллиарда 600 миллионов рублей;
 - к) помощь государства крестьянам в виде семенной и продовольственной ссуды в течение отчетного периода в размере 262 миллионов пудов зерна;

л) помощь государства маломощным крестьянам в виде льгот по налогу и страхованию в размере 370 миллионов рублей.

Что касается культурного развития страны, мы имеем за отчетный период:

а) введение по всему СССР всеобщего обязательного начального образования и повышение процента грамотности с 67% в конце 1930 г. до 90% в конце 1933 г.;

б) рост числа учащихся в школах всех ступеней с 14 миллионов 358 тысяч в 1929 г. до 26 миллионов 419 тысяч чел. в 1933 г., в том числе по *начальному* образованию—с 11 миллионов 697 тысяч до 19 миллионов 163 тысяч чел., по *среднему* образованию—с 2 миллионов 453 тысяч до 6 миллионов 674 тысяч чел., по *высшему* образованию—с 207 тысяч до 491 тысячи чел.;

в) рост числа детей по дошкольному обучению с 838 тысяч в 1929 г. до 5 миллионов 917 тысяч в 1933 г.;

г) рост числа высших учебных заведений, общих и специальных, с 91 единицы в 1914 г. до 600 единиц в 1933 г.;

д) рост числа научно-исследовательских институтов с 400 единиц в 1929 г. до 840 в 1933 г.;

е) рост числа учреждений клубного типа с 32 тысяч в 1929 г. до 54 тысяч в 1933 г.;

ж) рост числа кино-театров, кино-установок в клубах и кино-передвижек с 9 тысяч 800 единиц в 1929 г. до 29 тысяч 200 единиц в 1933 г.;

з) рост разового тиража газет с 12 миллионов 500 тысяч в 1929 г. до 36 миллионов 500 тысяч в 1933 г.

Не мешает, может быть, отметить, что удельный вес рабочих среди учащихся в высших учебных заведениях составляет у нас 51,4%, а удельный вес трудящихся крестьян—16,5%, тогда как в Германии, например, удельный вес рабочих среди учащихся в высших учебных заведениях составлял в 1932/33 учебном году всего 3,2%, а удельный вес мелких крестьян—всего 2,4%.

Следует отметить, как отрядный факт и как признак роста культурности в деревне,—рост активности женщин-колхозниц в области общественно-организаторской работы. Известно, например, что женщин-колхозниц состоит в настоящее время председателями колхозов—около 6 тыс., членами правлений

колхозов—свыше 60 тыс., бригадами—28 тыс., звеньевыми организаторами—100 тыс., заведующими колхозными товарными фермами—9 тыс., трактористами—7 тыс. Нечего и говорить, что эти данные не являются полными. Но и то малое, что имеется в этих данных, достаточно ярко говорит о большом росте культурности в деревне. Это обстоятельство имеет, товарищи, громадное значение. Оно имеет громадное значение потому, что женщины составляют половину населения нашей страны, они составляют громадную армию труда, и они призваны воспитывать наших детей, наше будущее поколение, т. е. нашу будущность. Вот почему мы не можем допустить, чтобы эта громадная армия трудящихся прозябала в темноте и невежестве! Вот почему мы должны приветствовать растущую общественную активность трудящихся женщин и их выдвижение на руководящие посты, как несомненный признак роста нашей культурности (*продолжительные аплодисменты*).

Наконец, следует отметить еще один факт, но уже отрицательного характера. Я имею в виду, то недопустимое явление, что педагогические и медицинские «факультеты» все еще находятся у нас в загоне. Это большой недостаток, граничащий с нарушением интересов государства. С этим недостатком надо обязательно покончить. И чем скорее будет сделано это, тем лучше.

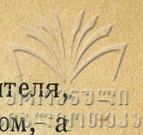
4. Подъем товарооборота и транспорт

Мы имеем таким образом:

- а) рост продукции промышленности, в том числе продукции по ширпотребу;
- б) рост продукции сельского хозяйства;
- в) рост потребностей и спроса на продукты и изделия со стороны трудящихся масс города и деревни.

Что еще требуется для того, чтобы сомкнуть эти условия и обеспечить всей массе потребителей получение необходимых товаров и продуктов?

Некоторые товарищи думают, что достаточно наличия этих условий, чтобы экономическая жизнь страны забила ключом. Это глубокое заблуждение. Можно представить, что имеются

все эти условия, но если товар не доходит до потребителя, экономическая жизнь не только не может забить ключом, а наоборот,—будет расстроена и дезорганизована до основания. Надо, наконец, понять, что товары производятся в последнем счете не для производства, а для потребления. У нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было не мало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами гулять в бюрократических закоулках так называемой товаропроводящей сети—в стороне от потребителя. Понятно, что при этих условиях промышленность и сельское хозяйство теряли всякий стимул к расширению производства, товаропроводящая сеть затоваривалась, а рабочие и крестьяне оставались без товаров и продуктов. В результате—расстройство экономической жизни страны, несмотря на наличие товаров и продуктов. Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно,—развернутый *товарооборот* между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства. Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок. Необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю. Необходимо, чтобы в это дело были вовлечены и государственная торговая сеть, и кооперативная торговая сеть, и местная промышленность, и колхозы, и единоличники крестьяне.

Это и называется у нас развернутой *советской торговлей*, торговлей без капиталистов, торговлей без спекулянтов.

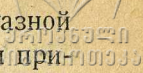
Как видите, развертывание советской торговли является той актуальнейшей задачей, без разрешения которой невозможно дальше двигаться вперед.

И все же, несмотря на полную очевидность этой истины, партии пришлось преодолевать за отчетный период целый ряд препятствий на пути к развертыванию советской торговли, которые можно было бы формулировать для краткости, как результат вывиха ума у одной части коммунистов по вопросам о необходимости и значении советской торговли.

Начать с того, что в рядах одной части коммунистов все еще царит высокомерное пренебрежительное отношение к торговле вообще, к советской торговле, в частности. Эти, с позволения сказать, коммунисты рассматривают советскую торговлю, как второстепенное, нестоящее дело, а работников торговли—как конченных людей. Эти люди, очевидно, не понимают, что своим высокомерным отношением к советской торговле они выражают не большевистские взгляды, а взгляды захудалых дворян, имеющих большую амбицию, но лишенных всякой амуниции (*аплодисменты*). Эти люди не понимают, что советская торговля есть наше, родное, большевистское дело, а работники торговли, в том числе работники прилавка, если они только работают честно,—являются проводниками нашего, революционного, большевистского дела (*аплодисменты*). Понятно, что партии пришлось слегка погромить этих, с позволения сказать, коммунистов, а их дворянские предрассудки—бросить в помойную яму (*продолжительные аплодисменты*).

Пришлось преодолеть, далее, предрассудки другого рода. Речь идет о левацкой болтовне, имеющей хождение среди одной части наших работников, о том, что советская торговля является якобы пройденной стадией, что нам надо наладить прямой продуктообмен, что деньги будут скоро отменены, так как они превратились якобы в простые расчетные знаки, что незачем развивать торговлю, ежели стучится в дверь прямой продуктообмен. Следует отметить, что это левацко-мелкобуржуазная болтовня, играющая наруку капиталистическим элементам, стремящимся сорвать развертывание советской торговли, имеет хождение не только среди одной части красных профессоров, но и среди некоторых работников торговли. Конечно, смешно и забавно, что эти люди, неспособные наладить простейшее дело советской торговли, болтают о своей готовности наладить более сложное и трудное дело прямого продуктообмена. Но Дон-Кихоты потому и называются Дон-Кихотами, что они лишены элементарного чутья жизни. Эти люди, которые так же далеки от марксизма, как небо от земли, очевидно, не понимают, что деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма,—социалистической стадии развития. Они не по-

нимают, что деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки Советская власть и при-способила к интересам социализма для того, чтобы развернуть во-всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена. Они не понимают, что продуктообмен может притти лишь на смену и в результате идеально налаженной советской торговли, чего у нас нет и в помине и что не скоро будет у нас. Понятно, что партия, стремясь организовать развернутую советскую торговлю, сочла необходимым погромить и этих «левых» уродов, а их мелкобуржуазную болтовню пустить на ветер.

Пришлось, далее, преодолеть нездоровые привычки торговых работников к механическому распределению товаров, ликвидировать пренебрежение к требованиям ассортимента и к требованиям потребителя, ликвидировать механическую засылку товаров, обезличку в торговле. В этих целях были открыты торговые базы, областные и межрайонные, открыты десятки тысяч новых магазинов и палаток.

Пришлось ликвидировать, далее, монопольное положение кооперации на рынке, в связи с чем обязали все наркоматы открыть торговлю собственными товарами, а Наркомснаб—развернуть широкую коммерческую торговлю сельскохозяйственными продуктами, что привело, с одной стороны, в порядке соревнования, к улучшению торговли в кооперации, а, с другой стороны—к снижению цен на рынке, к оздоровлению рынка.

Развернули широкую сеть столовых с пониженными ценами на отпускаемый товар («общественное питание»), организовали отделы рабочего снабжения («ОРСы») при заводах и фабриках с откреплением от заводского снабжения элементов, не имеющих отношения к заводу, причем по одной лишь системе Наркомтяжа пришлось открепить не менее 500 тыс. посторонних элементов.

Наладили единый централизованный банк краткосрочного кредита—Государственный банк с 2 тыс. 200 районных отделений на местах, способных финансировать торговые операции.

В результате этих мероприятий мы имеем за отчетный период:

а) рост сети магазинов и торговых палаток со 184 тыс. 662 единиц в 1930 г. до 277 тыс. 974 в 1933 г.;

б) вновь созданную сеть областных торговых баз в количестве 1 тысячи 11 единиц и межрайонных торговых баз в количестве 864 единиц;

в) вновь созданную сеть ОРСов в количестве 1 тысячи 600 единиц;

г) рост сети коммерческих магазинов по торговле хлебом, охватывающей в настоящее время 330 городов;

д) рост сети столовых общественного питания, охватывающей в настоящее время 19 миллионов 800 тысяч потребителей;

е) рост товарооборота по государственной и кооперативной линии со включением столовых общественного питания с 18 миллиардов 900 миллионов рублей в 1930 г. до 49 миллиардов рублей в 1933 г.

Было бы ошибочно думать, что всего этого разворота советской торговли достаточно, чтобы удовлетворить потребности нашей экономики. Наоборот, теперь больше, чем когда-либо, становится ясным, что нынешнее состояние товарооборота не может удовлетворить наших потребностей. Поэтому задача состоит в том, чтобы развернуть дальше советскую торговлю, втянуть в это дело местную промышленность, усилить колхозно-крестьянскую торговлю и добиться новых решающих успехов в области подъема советской торговли.

Необходимо, однако, отметить, что дело не может ограничиться одним лишь развертыванием советской торговли. Если развитие нашей экономики упирается в развитие товарооборота, в развитие советской торговли, то развитие советской торговли в свою очередь упирается в развитие нашего транспорта как железнодорожного и водного, так и автомобильного.

Может случиться, что товары есть, имеется полная возможность развернуть товарооборот, но транспорт не поспевает за развитием товарооборота и отказывается везти грузы. Как известно, оно так и бывает у нас сплошь и рядом. Поэтому транспорт является тем узким местом, о которое может споткнуться, да, пожалуй, уже начинает споткаться вся наша экономика и, прежде всего, наш товарооборот.

Правда, железнодорожный транспорт увеличил свой грузооборот с 133,9 миллиардов тонно-километров в 1930 г. до

172 миллиардов тонно-километров в 1933 г. Но этого мало, слишком мало для нас, для нашей экономики.

Водный транспорт увеличил свой грузооборот с 45,6 миллиардов тонно-километров в 1930 г. до 59,9 миллиардов тонно-километров в 1933 г. Но этого мало, слишком мало для нашей экономики.

Я уже не говорю об автомобильном транспорте, парк которого увеличился с 8 тысяч 800 автомобилей (грузовых и легковых) в 1913 г. до 117 тысяч 800 автомобилей в конце 1933 г. Этого так мало для нашего народного хозяйства, что стыдно даже говорить об этом.

Не может быть сомнения, что все эти виды транспорта могли бы работать много лучше, если бы органы транспорта не болели известной болезнью, называемой канцелярско-бюрократическим методом руководства. Поэтому, кроме того, что нужно помочь транспорту людьми и средствами, задача состоит в том, чтобы искоренить в органах транспорта бюрократически-канцелярское отношение к делу и сделать их более оперативными.

Товарищи! Мы добились того, что основные вопросы промышленности решены правильно, и промышленность стоит теперь твердо на ногах. Мы добились того, что основные вопросы сельского хозяйства также решены правильно, и сельское хозяйство—мы можем сказать это прямо—также стоит теперь твердо на ногах. Но мы можем лишиться этих достижений, если наш товарооборот начнет хромать, и транспорт окажется у нас гирей на ногах. Поэтому задача развертывания товарооборота и решительного улучшения транспорта является той очередной и актуальнейшей задачей, без разрешения которой мы не можем двигаться вперед.

III.

Партия

Перехожу к вопросу о партии.

Настоящий съезд проходит под флагом полной победы ленинизма, под флагом ликвидации остатков антиленинских группировок.

Разбита и рассеяна антиленинская группа троцкистов. Ее организаторы околачиваются теперь за границей, на задворках буржуазных партий.

Разбита и рассеяна антиленинская группа правых уклонистов. Ее организаторы давно уже отреклись от своих взглядов и теперь всячески стараются загладить свои грехи перед партией.

Разбиты и рассеяны национал-уклонистские группировки. Их организаторы либо окончательно спаялись с интервенционистской эмиграцией, либо принесли повинную.

Большинство сторонников этих антиреволюционных групп вынуждено было признать правильность линии партии и капитулировало перед партией.

Если на XV съезде приходилось еще доказывать правильность линии партии и вести борьбу с известными антиленинскими группировками, а на XVI съезде—добивать последних приверженцев этих группировок, то на этом съезде—и доказывать нечего, да, пожалуй,—и бить некого. Все видят, что линия партии победила (*гром аплодисментов*).

Победила политика индустриализации страны. Ее результаты для всех теперь очевидны. Что можно возразить против этого факта?

Победила политика ликвидации кулачества и сплошной коллективизации. Ее результаты также очевидны для всех. Что можно возразить против этого факта?

Доказано на опыте нашей страны, что победа социализма в одной, отдельно взятой, стране вполне возможна. Что можно возразить против этого факта?

Очевидно, что все эти успехи и, прежде всего, победа пятилетки окончательно деморализовали и разбили впрах все и всякие антиленинские группировки.

Надо признать, что партия сплочена теперь воедино, как никогда раньше (*бурные, долго несмолкающие аплодисменты*).

1. Вопросы идейно-политического руководства

Значит ли это, однако, что борьба кончена и дальнейшее наступление социализма отпадает, как излишняя вещь?

Нет, не значит.

Значит ли это, что у нас все обстоит в партии благополучно, никаких уклонов не будет в ней больше и—стало быть—можно теперь почить на лаврах?

Нет, не значит.

Врагов партии, оппортунистов всех мастей, национал-уклонистов всякого рода—разбили.

Но остатки их идеологии живут еще в головах отдельных членов партии и нередко дают о себе знать. Партию нельзя рассматривать, как нечто оторванное от окружающих людей. Она живет и подвигается внутри окружающей ее среды. Не удивительно, что в партию проникают нередко извне нездоровые настроения. А почва для таких настроений несомненно имеется в нашей стране, хотя бы потому, что у нас все еще существуют некоторые промежуточные слои населения как в городе, так и в деревне, представляющие питательную среду для таких настроений.

XVII конференция нашей партии сказала, что одна из основных политических задач при осуществлении второй пятилетки состоит «в преодолении пережитков капитализма в эко-

номике и сознании людей». Это совершенно правильная мысль. Но можно ли сказать, что мы уже преодолели все пережитки капитализма в экономике? Нет, нельзя этого сказать. Тем более нельзя сказать, что мы преодолели пережитки капитализма в сознании людей. Нельзя этого сказать не только потому, что сознание людей в его развитии отстает от их экономического положения, но и потому, что все еще существует капиталистическое окружение, которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР и против которого мы, большевики, должны все время держать порох сухим.

Понятно, что эти пережитки не могут не являться благоприятной почвой для оживления идеологии разбитых антиленинских групп в головах отдельных членов нашей партии. Добавьте к этому не очень высокий теоретический уровень большинства членов нашей партии, слабую идеологическую работу партийных органов, загруженность наших партийных работников чисто практической работой, отнимающую у них возможность пополнить свой теоретический багаж,—и вы поймете, откуда берется та путаница по ряду вопросов ленинизма в головах отдельных членов партии, которая нередко проникает в нашу печать и которая облегчает дело оживления остатков идеологии разбитых антиленинских групп.

Вот почему нельзя говорить, что борьба кончена и нет больше необходимости в политике наступления социализма.

Можно было бы взять ряд вопросов ленинизма и продемонстрировать на них—насколько еще живучи среди некоторых членов партии остатки идеологии разбитых антиленинских групп.

Взять, например, вопрос о построении *бесклассового социалистического общества*. XVII конференция партии сказала, что мы идем к созданию бесклассового, социалистического общества. Понятно, что бесклассовое общество не может прийти в порядке, так сказать, самотека. Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся—путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами, как внутренними,

так и внешними.

Дело кажется ясное.

А между тем кому не известно, что провозглашение этого ясного и элементарного тезиса ленинизма породило немалую путаницу в головах и нездоровые настроения среди одной части членов партии? Тезис о нашем продвижении к бесклассовому обществу, данный как лозунг, они поняли как стихийный процесс. И они прикидывали: ежели бесклассовое общество, то значит—можно ослабить классовую борьбу, можно ослабить диктатуру пролетариата и вообще покончить с государством, которое все равно должно отмереть в ближайшее время. И они приходили в телячий восторг в ожидании того, что скоро не будет никаких классов,—значит не будет классовой борьбы,—значит не будет забот и тревожений,—значит можно сложить оружие и пойти на боковую—спать в ожидании пришествия бесклассового общества (*общий смех всего зала*).

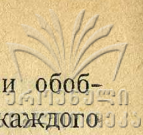
Не может быть сомнения, что эта путаница в головах и эти настроения, как две капли воды, похожи на известные взгляды правых уклонистов, в силу которых старое должно самотеком вращаться в новое, и в один прекрасный день мы незаметно должны оказаться в социалистическом обществе.

Как видите, остатки идеологии разбитых антиленинских групп вполне способны к оживлению и далеко еще не потеряли своей живучести.

Понятно, что если бы эта путаница во взглядах и эти не-большевистские настроения овладели большинством нашей партии, партия оказалась бы демобилизованной и разоруженной.

Возьмем, далее, вопрос о сельскохозяйственной *артели* и сельскохозяйственной *коммуне*. Теперь все признают, что артель является при нынешних условиях единственно правильной формой колхозного движения. И это вполне понятно: а) артель правильно сочетает личные, бытовые интересы колхозников с их общественными интересами, б) артель удачно приспособляет личные, бытовые интересы—к общественным интересам, облегчая тем самым воспитание вчерашних единоличников в духе коллективизма.

В отличие от артели, где обобществлены только средства

производства, в коммунах до последнего времени были обобществлены не только средства производства, но и быт каждого члена коммуны, т. е. члены коммуны в отличие от членов артели не имели в личном владении домашнюю птицу, мелкий скот, корову, зерно, приусадебную землю. Это значит, что в коммунах личные, бытовые интересы членов не столько учитывались и сочетались с интересами общественными, сколько заглушались последними в интересах мелкобуржуазной уравниловки. Понятно, что это обстоятельство является самой слабой стороной коммуна. Этим собственно и объясняется, что коммуны не имеют большого распространения и попадают лишь единицами и десятками. По этой же причине коммуны, чтобы отстоять свое существование и не развалиться, оказались вынужденными отказаться от обобществления быта, начинают работать по трудодням, стали выдавать зерно на дом, допускают личное владение домашней птицей, мелким скотом, коровой и т. д. Но из этого следует, что коммуны фактически перешли на положение артелей. И в этом нет ничего плохого, ибо этого требуют интересы здорового развития массового колхозного движения.

Это не значит, конечно, что коммуна вообще не нужна, что она не является больше высшей формой колхозного движения. Нет, коммуна нужна, и она, конечно, является высшей формой колхозного движения, но не нынешняя коммуна, которая возникла на базе неразвитой техники и недостатка продуктов и которая сама переходит на положение артели,—а будущая коммуна, которая возникнет на базе более развитой техники и обилия продуктов. Нынешняя сельскохозяйственная коммуна возникла на основе малоразвитой техники и недостатка продуктов. Этим собственно и объясняется, что она практиковала уравниловку и мало считалась с личными, бытовыми интересами своих членов, ввиду чего она вынуждена теперь перейти на положение артели, где разумно сочетаются личные и общественные интересы колхозников. Будущая коммуна вырастет из развитой и зажиточной артели. Будущая сельскохозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные

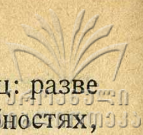

прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и т. д., когда колхозник увидит, что ему выгоднее получать молоко с фермы, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиральное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обилия продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуналку. Это спутало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов. Процесс перерастания артели в будущую коммуналку должен происходить постепенно, по мере того, как все колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания.

Так обстоит дело с вопросом об артели и коммуналке.

Дело, казалось бы ясное и почти что элементарное.

А между тем, среди одной части членов партии имеется изрядная путаница по этому вопросу. Считают, что, объявив артель основной формой колхозного движения, партия отделилась от социализма, отступила назад от коммуналки, от высшей формы колхозного движения—к низшей. Почему спрашивается? Потому, оказывается, что в артели нет равенства, так как там сохраняется разница в потребностях и в личном быту членов артели, тогда как в коммуналке есть равенство, так как там уравниваются и потребности и личное бытовое положение ее членов. Но во-первых, у нас нет больше таких коммуналки, где бы существовали поровну, уравниловка в области потребностей и личного быта. Практика показала, что коммуналки наверняка погибли бы, если бы они не отказались от уравниловки и не перешли на деле на положение артели. Стало быть, нечего ссылаться на то, чего нет уже в природе. Во-вторых, всякому ленинцу известно, если он только настоящий ленинец, что уравниловка в области потребностей и личного быта есть реакционная мелкобуржуазная нелепость, достойная какой-нибудь первобытной секты аскетов, но не социалистического общества, организованного по-марксистски, ибо нельзя требовать, чтобы у всех людей были одинаковые потребности и вкусы, чтобы все люди

в своем личном быту жили по одному образцу. И наконец: разве среди рабочих не сохраняется разница, как в потребностях, так и в их личном быту? Значит ли это, что рабочие стоят дальше от социализма, чем члены сельскохозяйственных коммун?

Эти люди очевидно думают, что социализм требует уравниловки, уравниения, нивелировки потребностей и личного быта членов общества. Нечего и говорить, что такое предположение не имеет ничего общего с марксизмом, ленинизмом. Под равенством марксизм понимает не уравниловку в области личных потребностей и быта, а уничтожение классов, т. е. а) равное освобождение всех трудящихся от эксплуатации после того, как капиталисты свергнуты и экспропрированы, б) равную отмену для всех частной собственности на средства производства после того, как они переданы в собственность всего общества, в) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (*социалистическое общество*), г) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их потребностям (*коммунистическое общество*). При этом марксизм исходит из того, что вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма.

Вот вам марксистское понимание равенства.

Никакого другого равенства марксизм не признавал и не признает.

Делать отсюда вывод, что социализм требует уравниловки, уравнивания, нивелировки потребностей членов общества, нивелировки их вкусов и личного быта, что по марксизму все должны ходить в одинаковых костюмах и есть одни и те же блюда, в одном и том же количестве,—значит говорить пошлости и клеветать на марксизм.

Пора усвоить, что марксизм является врагом уравниловки. Еще в «Манифесте коммунистической партии» бичевали Маркс и Энгельс примитивный утопический социализм, называя его реакционным, за его проповедь «всеобщего аскетизма и грубой уравнительности». Энгельс в своем «Анти-Дюринге» посвятил

целую главу бичующей критике «радикального уравнилельного социализма», выдвинутого Дюрингом, как противовес против марксистского социализма.

«Реальное содержание пролетарского требования равенства,—говорил Энгельс,—сводится к требованию уничтожения классов. Всякое требование равенства, идущее дальше этого, неизбежно приводит к нелепости».

То же самое говорит Ленин:

«Энгельс был тысячу раз прав, когда писал: понятие равенства помимо уничтожения классов есть глупейший и вздорный предрассудок. Буржуазные профессора за понятие равенства пытались нас изобличить в том, будто мы хотим одного человека сделать равным другому. В этой бессмыслице, которую они сами придумали, они пытались обвинить социалистов. Но они не знали по своему невежеству, что социалисты—и именно основатели современного научного социализма, Маркс и Энгельс—говорили: равенство есть пустая фраза, если под равенством не понимать уничтожения классов. Классы мы хотим уничтожить, в этом отношении мы стоим за равенство. Но претендовать на то, что мы сделаем всех людей равными друг другу, это пустейшая фраза и глупая выдумка интеллигента» (Речь Ленина «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства»).

Кажется, ясно.

Буржуазные писатели охотно изображают марксистский социализм, как старую царскую казарму, где все подчинено «принципу» уравниловки. Но марксисты не могут быть ответственными за невежество и тупость буржуазных писателей.

Не может быть сомнения, что эта путаница во взглядах у отдельных членов партии насчет марксистского социализма и увлечение уравниловскими тенденциями сельскохозяйственных коммун похожи, как две капли воды, на мелкобуржуазные взгляды наших левацких головотяпов, у которых идеализация сельскохозяйственных коммун доходила одно время до того, что они пытались насадить коммуны даже на заводах и фабриках, где квалифицированные и неквалифицированные рабочие, работая каждый по своей профессии, должны были отдавать зар-

плату в общий котел и делить ее потом поровну. Известно, какой вред причинили нашей промышленности эти уравниловские мальчишеские упражнения «левых» головотяпов.

Как видите, остатки идеологии разбитых антипартийных групп имеют довольно большую живучесть.

Понятно, что, если бы эти левацкие взгляды восторжествовали в партии, партия перестала бы быть марксистской, а колхозное движение было бы вконец дезорганизовано.

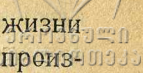
Или, например, возьмем вопрос о лозунге: «сделать всех колхозников зажиточными». Этот лозунг касается не только колхозников. Он еще больше касается рабочих, так как мы хотим сделать всех рабочих зажиточными—людьми, ведущими зажиточную и вполне культурную жизнь.

Казалось бы, дело ясное. Незачем было свергать капитализм в октябре 1917 г. и строить социализм на протяжении ряда лет, если не добьемся того, чтобы люди жили у нас в довольстве. Социализм означает не нищету и лишения, а уничтожение нищеты и лишений, организацию зажиточной и культурной жизни для всех членов общества.

А между тем, этот ясный и по сути дела элементарный лозунг вызвал целый ряд недоумений, путаницу и неразбериху среди одной части членов партии. Не есть ли, говорят они, этот лозунг возвращение к старому, отвергнутому партией лозунгу: «обогащайтесь»? Ежели все станут зажиточными, продолжают они, и беднота перестанет существовать,—на кого же нам, большевикам, опираться в своей работе, как же мы будем работать без бедноты?

Может быть это и смешно, но существование таких наивных и антиленинских взглядов среди части членов партии является несомненным фактом, с которым нельзя не считаться.

Эти люди, очевидно, не понимают, что между лозунгом «обогащайтесь» и лозунгом «сделать всех колхозников зажиточными» лежит целая пропасть. Во-первых, обогащаться могут только *отдельные* лица или группы, тогда как лозунг о зажиточной жизни касается не отдельных лиц или групп, а *всех* колхозников. Во-вторых, обогащаются *отдельные* лица или группы для того, чтобы подчинить себе остальных людей и

эксплуатировать их, тогда как лозунг о зажиточной жизни всех колхозников при наличии обобществления средств производства в колхозах *исключает* всякую возможность эксплуатации одних другими. В-третьих, лозунг «обогащайтесь» был дан в период начальной стадии нэпа, когда капитализм частично восстанавливался, когда кулаки были в силе, в стране преобладало единоличное крестьянское хозяйство, а колхозное хозяйство находилось в зачаточном состоянии, тогда как лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» дан в последней стадии нэпа, когда капиталистические элементы в промышленности уничтожены, кулаки в деревне разгромлены, индивидуальное крестьянское хозяйство отеснено на задний план, а колхозы превращены в господствующую форму сельского хозяйства. Я уже не говорю о том, что лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» дан не изолированно, а в неразрывной связи с лозунгом «сделать колхозы большевистскими».

Не ясно ли, что лозунг «обогащайтесь» означал по сути дела призыв—*восстановить* капитализм, тогда как лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» означает призыв—*добить* последние остатки капитализма путем усиления экономической мощи колхозов и превращения всех колхозников в зажиточных тружеников? (Возгласы: «Правильно!»)

Не ясно ли, что между этими лозунгами нет и не может быть ничего общего? (Возгласы: «Правильно!»)

Что касается того, что без существования бедноты немыслимы будто ни большевистская работа, ни социализм, то это такая глупость, о которой неловко даже говорить. Ленинцы опираются на бедноту, когда есть капиталистические элементы и есть беднота, которую эксплуатируют капиталисты. Но когда капиталистические элементы разгромлены, а беднота освобождена от эксплуатации, задача ленинцев состоит не в том, чтобы закрепить и сохранить бедность и бедноту, предпосылки существования которых уже уничтожены, а в том, чтобы уничтожить бедность и поднять бедноту до зажиточной жизни. Было бы глупо думать, что социализм может быть построен на базе нищеты и лишений, на базе сокращения личных потребностей и снижения уровня жизни людей до уровня жизни бедноты,

которая к тому же сама не хочет больше оставаться бедной и прет вверх к зажиточной жизни. Кому нужен такой, с позволения сказать, социализм? Это был бы не социализм, а карикатура на социализм. Социализм может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культурности. Ибо социализм, марксистский социализм означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей.

Не может быть сомнения, что эта путаница во взглядах у отдельных членов партии насчет бедноты и зажиточности есть отражение взглядов наших левацких головотяпов, идеализирующих бедноту как извечную опору большевизма при всех и всяких условиях и рассматривающих колхозы как арену ожесточенной классовой борьбы.

Как видите, и здесь, в этом вопросе, остатки идеологии разбитых антипартийных групп все еще не теряют своей живучести.

Понятно, что если бы подобные головотяпские взгляды одержали победу в нашей партии, колхозы не имели бы тех успехов, которых они добились за последние два года, и они развалились бы в кратчайший срок.

Или взять, например, *национальный вопрос*. И здесь так же, в области национального вопроса, как и в области других вопросов, у одной части партии имеется путаница во взглядах, создающая известную опасность. Я говорил о живучести пережитков капитализма. Следует заметить, что пережитки капитализма в сознании людей гораздо более живучи в области национального вопроса, чем в любой другой области. Они более живучи, так как имеют возможность хорошо маскироваться в национальном костюме. Многие думают, что грехопадение Скрыпника есть единичный случай, исключение из правила. Это неверно. Грехопадение Скрыпника и его группы на Украине не есть исключение. Такие же вывихи наблюдаются у отдельных товарищей и в других национальных республиках.

Что значит уклон к национализму,—все равно, идет ли речь об уклоне к великорусскому национализму или об уклоне к местному национализму? Уклон к национализму есть приспособление интернационалистской политики рабочего класса к националистской политике буржуазии. Уклон к национализму отражает попытки «своей», «национальной» буржуазии подорвать советский строй и восстановить капитализм. Источник у обоих уклонов, как видите,—общий. Это—*отход* от ленинского интернационализма. Если хотите держать под огнем оба уклона, надо бить, прежде всего, по этому источнику, по тем, которые отходят от интернационализма—все равно—идет ли речь об уклоне к местному национализму или об уклоне к великорусскому национализму (*бурные аплодисменты*).

Спорят о том, какой уклон представляет главную опасность—уклон к великорусскому национализму или уклон к местному национализму? При современных условиях это—формальный и поэтому пустой спор. Глупо было бы давать пригодный для всех времен и условий готовый рецепт о главной и неглавной опасности. Таких рецептов нет вообще в природе. Главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали таким образом разрастись до государственной опасности (*продолжительные аплодисменты*).

На Украине еще совсем недавно уклон к украинскому национализму не представлял главной опасности, но когда перестали с ним бороться и дали ему разрастись до того, что он сомкнулся с интервенционистами, этот уклон стал главной опасностью. Вопрос о главной опасности в области национального вопроса решается не пустопорожними формальными спорами, а марксистским анализом положения дел в данный момент и изучением тех ошибок, которые допущены в этой области.

То же самое надо сказать о *правом* и *левом* уклоне в области общей политики. И здесь, как и в других областях, имеется немалая путаница во взглядах у отдельных членов нашей партии. Иногда ведя борьбу против правого уклона, отводят руку от «левого» уклона и ослабляют борьбу с ним, полагая, что он не опасен или мало опасен. Это серьезная и опасная ошибка. Это уступка «левому» уклону, недопустимая для члена партии.

Это тем более недопустимо, что в последнее время «левые» окончательно скатились на позицию правых и по сути дела ничем от них уже не отличаются.

Мы всегда заявляли, что «левые»—это те же правые, маскирующие свою правизну левыми фразами. Теперь «левые» сами подтверждают это наше заявление. Возьмите прошлогодние номера троцкистского «Бюллетеня». Чего требуют и о чем пишут там господа троцкисты, в чем выражается их «левая» программа? Они требуют: *ропуска совхозов*, как нерентабельных, *ропуска большей части колхозов*, как дутых, *отказа от политики ликвидации кулачества*, *возврата к концессионной политике* и *сдачи в концессию целого ряда наших промышленных предприятий*, как нерентабельных.

Вот вам программа презренных трусов и капитулянтов, контрреволюционная программа восстановления капитализма в СССР!

Чем она отличается от программы крайних правых? Ясно, что ничем. Выходит, что «левые» открыто присоединились к контрреволюционной программе правых для того, чтобы составить с ними блок и повести совместную борьбу против партии.

Как можно после этого говорить, что «левые» не опасны или мало опасны?! Не ясно ли, что люди, говорящие такую несуразицу, льют воду на мельницу заклятых врагов ленинизма?

Как видите, и здесь, в области уклонов от линии партии,— все равно, идет ли речь об уклонах по общей политике, или об уклонах в национальном вопросе,—пережитки капитализма в сознании людей, в том числе в сознании отдельных членов нашей партии—имеют достаточную живучесть.

Вот вам несколько серьезных и актуальных вопросов нашей идейно-политической работы, по которым имеются в отдельных прослойках партии неясность взглядов, путаница, а то и прямое отклонение от ленинизма. А ведь это не единственные вопросы, на которых можно было бы демонстрировать путаницу во взглядах среди отдельных членов партии.

Можно ли после этого говорить, что у нас все обстоит в партии благополучно?

Ясно, что нельзя.

Наши задачи в области идейно-политической работы:

- 1) поднять теоретический уровень партии на должную высоту;
- 2) усилить идеологическую работу во всех звеньях партии;
- 3) вести неустанную пропаганду ленинизма в рядах партии;
- 4) воспитывать парторганизации и окружающий их беспартийный актив в духе ленинского интернационализма;
- 5) не замазывать, а критиковать смело отклонения некоторых товарищей от марксизма-ленинизма;
- 6) систематически разоблачать идеологию и остатки идеологии враждебных ленинизму течений.

2. Вопросы организационного руководства

Я говорил о наших успехах. Говорил о победе линии партии, как в области народного хозяйства и культуры, так и в области преодоления антиленинских группировок в партии. Я говорил о всемирно-историческом значении нашей победы. Это не значит, однако, что победа одержана везде и во всем и уже разрешены все вопросы. Таких успехов и побед вообще не бывает в природе. Неразрешенных вопросов и прорех всякого рода остается у нас еще не мало. Впереди у нас—куча задач, требующих разрешения. Но это несомненно означает, что большая часть неотложных очередных задач уже разрешена с успехом и в этом смысле величайшая победа нашей партии не подлежит сомнению.

Но вот вопрос: как создавалась эта победа, как она добывалась на деле, какой борьбой, какими усилиями?

Некоторые думают, что достаточно выработать правильную линию партии, провозгласить ее во всеуслышание, изложить ее в виде общих тезисов и резолюций и проголосовать ее единогласно, чтобы победа пришла сама собой, так сказать, самотеком. Это, конечно, неверно. Это большое заблуждение. Так могут думать только неисправимые бюрократы и канцеляристы. На самом деле, эти успехи и победы были получены не в порядке самотека, а в порядке ожесточенной борьбы за проведение линии партии. Победа никогда не приходит сама,—ее обычно

притаскивают. Хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии—это только начало дела, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу. После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии,—ее выполнение или ее провал.

На самом деле победа была добыта и завоевана путем систематической и жестокой борьбы со всякого рода трудностями на пути к проведению линии партии, путем преодоления этих трудностей, путем мобилизации партии и рабочего класса на дело преодоления трудностей, путем организации борьбы за преодоление трудностей, путем смещения негодных работников и подбора лучших, способных повести борьбу с трудностями.

Что это за трудности и где они гнездятся?

Эти трудности являются трудностями нашей организационной работы, трудностями нашего организационного руководства. Они гнездятся в нас самих, в наших руководящих работниках, в наших организациях, в аппаратах наших партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и всяких иных организаций.

Нужно понять, что сила и авторитет наших партийно-советских, хозяйственных и всяких иных организаций и их руководителей выросли до небывалой степени. И именно потому, что их сила и авторитет выросли до небывалой степени,—от их работы зависит теперь все или почти все. Ссылка на так называемые объективные условия не имеет оправдания. После того как правильность политической линии партии подтверждена опытом ряда лет, а готовность рабочих и крестьян поддержать эту линию не вызывает больше сомнений,—роль так называемых объективных условий свелась к минимуму, тогда как роль наших организаций и их руководителей стала решающей, ис-

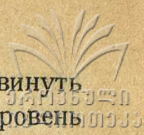
ключительной. А что это значит? Это значит, что ответственность за наши прорывы и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых не на «объективные» условия, а на нас самих, и только на нас.

Мы имеем в партии более 2 миллионов членов и кандидатов. Мы имеем в комсомоле более 4 миллионов членов и кандидатов. Мы имеем свыше 3 миллионов рабочих и крестьянских корреспондентов. В Осоавиахиме имеется у нас больше 12 миллионов членов. В профсоюзах—свыше 17 миллионов членов. Этим организациям обязаны мы нашими успехами. И если, несмотря на наличие таких организаций и таких возможностей, облегчающих достижение успехов, мы имеем не мало недостатков в работе и не малое количество прорывов, то виноваты в этом только мы, наша организационная работа, наше плохое организационное руководство.

Бюрократизм и канцелярщина аппаратов управления; болтовня о «руководстве вообще», вместо живого и конкретного руководства; функциональное построение организаций и отсутствие личной ответственности; обезличка в работе и уравниловка в системе заработной платы; отсутствие систематической проверки исполнения; боязнь самокритики,—вот где источники наших трудностей, вот где гнездятся теперь наши трудности.

Было бы наивно думать, что можно побороть эти трудности при помощи резолюций и постановлений. Бюрократы и канцеляристы давно уже набили руку на том, чтобы на словах продемонстрировать верность решениям партии и правительства, а на деле—положить их под сукно. Чтобы побороть эти трудности, надо было ликвидировать отставание нашей организационной работы от требований политической линии партии, надо было поднять уровень организационного руководства во всех сферах народного хозяйства до уровня политического руководства, надо было добиться того, чтобы наша организационная работа обеспечивала практическое проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

Чтобы побороть эти трудности и добиться успехов, надо было *организовать* борьбу за преодоление этих трудностей, надо было вовлечь массы рабочих и крестьян в эту борьбу, надо

Вот в основном те средства, которые должна была выдвинуть партия для того, чтобы побороть трудности, поднять уровень нашей организационной работы до уровня политического руководства и обеспечить, таким образом, проведение в жизнь линии партии.

Вы знаете, что ЦК нашей партии так именно и вел свою организационную работу за отчетный период.

ЦК руководствовался при этом гениальной мыслью Ленина о том, что главное в организационной работе—*подбор людей и проверка исполнения.*

По части подбора людей и смещения тех, которые не оправдали себя, я хотел бы сказать несколько слов.

Помимо неисправимых бюрократов и канцеляристов, насчет устранения которых у нас нет никаких разногласий,—есть у нас еще два типа работников, которые тормозят нашу работу, мешают нашей работе и не дают нам двигаться вперед.

Один тип работников это люди с известными заслугами в прошлом, люди, ставшие вельможами, люди, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины. На что они рассчитывают, нарушая партийные и советские законы? Они надеются на то, что Советская власть не решится тронуть их из-за их старых заслуг. Эти зазнавшиеся вельможи думают, что они незаменимы и что они могут безнаказанно нарушать решения руководящих органов. Как быть с такими работниками? Их надо без колебаний снимать с руководящих постов, невзирая на их заслуги в прошлом. (*Возгласы: «Правильно!»*) Их надо смещать с понижением по должности и опубликовывать об этом в печати. (*Возгласы: «Правильно!»*). Это необходимо для того, чтобы сбить спесь с этих зазнавшихся вельмож-бюрократов и поставить их на место. Это необходимо для того, чтобы укрепить партийную и советскую дисциплину во всей нашей работе (*Возгласы: «Правильно!» Аплодисменты*).

А теперь о втором типе работников. Я имею ввиду тип болтунов, я бы сказал, честных болтунов (*смех*), людей честных,

преданных советской власти, но не способных руководить, не способных что-либо организовать. У меня в прошлом году была беседа с одним таким товарищем, очень уважаемым товарищем, но неисправимым болтуном, способным потопить в болтовне любое живое дело. Вот она, эта беседа:

Я. Как у вас обстоит дело с севом?

Он. С севом, т. Сталин? Мы мобилизовались *(смех)*.

Я. Ну, и что же?

Он. Мы поставили вопрос ребром *(смех)*.

Я. Ну, а дальше как?

Он. У нас есть перелом, т. Сталин, скоро будет перелом *(смех)*.

Я. А все-таки?

Он. У нас намечаются сдвиги *(смех)*.

Я. Ну, а все-таки, как у вас с севом?

Он. С севом у нас пока ничего не выходит, товарищ Сталин *(общий хохот)*.

Вот вам физиономия болтуна. Они мобилизовались, поставили вопрос ребром, у них и перелом, и сдвиги, а дело не двигается с места.

Точь-в-точь так, как охарактеризовал недавно один украинский рабочий состояние одной организации, когда его спросили о наличии линии в этой организации: «Что же, линия... линия, конечно, есть, только работы не видно» *(общий смех)*. Очевидно, что эта организация тоже имеет своих честных болтунов.

И когда снимаешь с постов таких болтунов, отсылая их подалее от оперативной работы, они разводят руками и недоумевают: «За что же нас снимают? Разве мы не сделали всего того, что необходимо для дела, разве мы не собрали слет ударников, разве мы не провозгласили на конференции ударников лозунги партии и правительства, разве мы не избрали весь состав Политбюро ЦК в почетный президиум *(общий смех)*, разве не послали приветствие т. Сталину,—чего же еще хотите от нас?» *(общий хохот)*.

Как быть с этими неисправимыми болтунами? Ведь если их оставить на оперативной работе, они способны потопить любое живое дело в потоке водянистых и нескончаемых речей. Очевидно, что их надо снимать с руководящих постов и ставить на

другую, не оперативную работу. Болтунам не место на оперативной работе. (*Возгласы: «Правильно!» Аплодисменты.*)

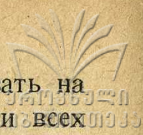
Как направлял ЦК дело подбора людей в советских и хозяйственных организациях и как он вел дело укрепления проверки исполнения,—я уже доложил коротко. Более подробно доложит вам. т. Каганович по третьему пункту порядка дня съезда.

Что касается дальнейшей работы по усилению проверки исполнения, то об этом я хотел бы сказать несколько слов.

Правильная организация проверки исполнения имеет решающее значение в деле борьбы с бюрократизмом и канцелярщиной. Проводятся ли решения руководящих организаций или кладутся под сукно бюрократами и канцеляристами? Проводятся ли они правильно или извращаются? Работает ли аппарат честно и по-большевистски, или вертится на холостом ходу,—обо всем этом можно узнать вовремя лишь в результате хорошо поставленной проверки исполнения. Хорошо поставленная проверка исполнения—это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводить на свет божий бюрократов и канцеляристов. Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших прорех и прорывов объясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения прорехи и прорывы были бы наверняка предупреждены.

Но, чтобы проверка исполнения достигла цели, необходимы по крайней мере два условия: во-первых,—чтобы проверка исполнения была систематическая, а не эпизодическая; во-вторых,—чтобы во главе дела проверки исполнения во всех звеньях партийно-советских и хозяйственных организаций стояли не второстепенные лица, а достаточно авторитетные люди,—сами руководители организации.

Наибольшее значение имеет правильная организация проверки исполнения для центральных руководящих учреждений. РКИ по своей организации не может удовлетворять требованиям хорошо поставленной проверки исполнения. Несколько лет тому назад, когда наша хозяйственная работа была более проста и

менее удовлетворительна и когда можно было рассчитывать на возможность *инспектирования* работы всех наркоматов и всех хозорганизаций, РКИ была на месте. Но теперь, когда наша хозяйственная работа разрослась и стала сложнее, и когда нет уже ни необходимости, ни возможности *инспектировать* ее из одного центра, РКИ должна перестроиться. Нам нужна теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра,— нам нужен теперь *контроль* над исполнением решений центра. Нам нужна теперь такая организация, которая, не задаваясь универсальной целью инспектирования всех и вся, могла бы сосредоточить все свое внимание на работе по контролю, на работе по проверке исполнения решений центральных учреждений Советской власти. Такой организацией может быть только Комиссия советского контроля при СНК Союза ССР, работающая по заданиям СНК и имеющая на местах независимых от местных органов представителей. А чтобы у нее был достаточный авторитет и чтобы она могла в случае необходимости привлечь к ответственности любого ответственного работника,—необходимо, чтобы кандидаты в члены Комиссии советского контроля намечались съездом партии и утверждались СНК и ЦИКом Союза ССР. Я думаю, что только такая организация могла бы укрепить советский контроль и советскую дисциплину.

Что касается ЦКК, то, как известно, она была создана прежде всего и главным образом для предупреждения раскола в партии. Вы знаете, что опасность раскола действительно существовала у нас одно время. Вы знаете, что ЦКК и ее организациям удалось предотвратить опасность раскола. Но теперь у нас нет больше опасности раскола. Но зато у нас имеется теперь настоятельная необходимость такой организации, которая могла бы сосредоточить главное свое внимание на работе по проверке исполнения решений партии и ее Центрального комитета. Такой организацией может быть только Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б), работающая по заданиям партии и ее ЦК и имеющая на местах независимых от местных организаций представителей. Понятно, что такая ответственная организация должна иметь большой авторитет. А чтобы она имела достаточный авторитет и чтобы она могла привлекать к ответственности

141033
141033

любого провинившегося ответственного работника, в том числе и членов ЦК,—необходимо, чтобы членов этой Комиссии мог выбирать и смещать лишь высший орган партии—съезд партии. Не может быть сомнения, что такая организация будет вполне способна обеспечить контроль над исполнением решений центральных органов партии и укрепит партийную дисциплину.

Так обстоит дело с вопросами организационного руководства.

Наши задачи в области организационной работы:

1) подгонять и впредь нашу организационную работу к требованиям политической линии партии;

2) поднять организационное руководство до уровня политического руководства;

3) добиться того, чтобы организационное руководство полностью обеспечивало проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

* * *

Я кончаю, товарищи, отчетный доклад.

Какие следуют из него выводы?

Теперь уже все признают, что наши успехи велики и необычайны. Страна переведена в сравнительно короткий срок на рельсы индустриализации и коллективизации. С успехом осуществлена первая пятилетка. Это рождает чувство гордости и укрепляет веру в свои силы у наших работников. Это, конечно, хорошо. Но успехи имеют иногда и свою теневую сторону. Они порождают иногда некоторые опасности, которые, если дать им развиваться,—могут развинтить все дело. Есть, например, опасность, что у некоторых наших товарищей может закружиться голова от таких успехов. Такие случаи бывали у нас, как известно. Есть опасность, что кое-кто из наших товарищей, опьянев от успехов, зазнается вконец и начнет убаюкивать себя хвастливыми песнями, вроде того, что «нам теперь море по колено», что «можем хоть кого шапками закидать» и т. п. Это вовсе не исключено, товарищи. Нет ничего опаснее, как подобные настроения, ибо они разоружают партию и демобилизуют ее ряды. Если такие настроения возобладает в нашей партии, мы можем оказаться перед угрозой срыва всех наших успехов. Конечно, пер-

вую пятилетку выполнили с успехом. Это верно. Но этим дело не кончается и не может кончиться, товарищи. Впереди вторая пятилетка, которую тоже надо выполнить и тоже с успехом. Вы знаете, что планы выполняются в борьбе с трудностями, в ходе преодоления трудностей. Значит, будут трудности, будет и борьба с ними. Тт. Молотов и Куйбышев доложат вам о плане второй пятилетки. Из их докладов вы увидите, какие большие трудности предстоит нам преодолеть для осуществления этого грандиозного плана. Значит, не убаюкивать надо партию,—а развивать в ней бдительность, не усыплять ее,—а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать, а вооружать, не демобилизовывать,—а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки.

Отсюда первый вывод: *не увлекаться достигнутыми успехами и не зазнаваться.*

Мы добились успехов потому, что имели правильную руководящую линию партии и сумели организовать массы для проведения в жизнь этой линии. Нечего и говорить, что без этих условий мы не имели бы тех успехов, которые имеем теперь и которыми гордимся по праву. Но иметь правильную линию и суметь провести ее в жизнь—это большая редкость в жизни правящих партий.

Посмотрите на окружающие страны: много ли вы найдете правящих партий, имеющих правильную линию и проводящих ее в жизнь? Собственно, таких партий нет теперь в мире, ибо все они живут без перспектив, путаются в хаосе кризиса и не видят путей для того, чтобы выбраться из трясины. Только наша партия знает, куда вести дело, и ведет его вперед с успехом. Чему обязана наша партия этим своим преимуществом? Тому, что она является партией марксистской, партией ленинской. Она обязана тому, что руководствуется в своей работе учением Маркса, Энгельса, Ленина. Не может быть сомнения, что пока мы остаемся верными этому учению, пока мы владеем этим компасом, будем иметь успехи в своей работе.

Говорят, что на Западе, в некоторых государствах уже уничтожен марксизм. Говорят, что его уничтожило будто бы буржуазно-националистическое течение, называемое фашизмом.

Это, конечно, пустяки. Так могут говорить лишь люди, не знающие истории. Марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса. Чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно. Более восьмидесяти лет прошло с тех пор, как марксизм выступил на арену. За это время десятки и сотни буржуазных правительств пытались уничтожить марксизм. И что же? Буржуазные правительства приходили и уходили, а марксизм оставался (*бурные аплодисменты*). Более того,—марксизм добился того, что он одержал полную победу в одной шестой части света, причем добился победы в той самой стране, где марксизм считали окончательно уничтоженным (*бурные аплодисменты*). Нельзя считать случайностью, что страна, где марксизм одержал полную победу, является теперь единственной страной в мире, которая не знает кризисов и безработицы, тогда как во всех остальных странах, в том числе и в странах фашизма, вот уже четыре года царят кризис и безработица. Нет, товарищи, это не случайность (*продолжительные аплодисменты*).

Да, товарищи, мы обязаны своими успехами тому, что работали и боролись под знаменем Маркса, Энгельса, Ленина.

Отсюда второй вывод: *быть верными до конца великому знамени Маркса, Энгельса, Ленина (аплодисменты)*.

Рабочий класс СССР силен не только тем, что у него имеется испытанная в боях ленинская партия. Он силен, далее, не только тем, что имеет поддержку миллионов масс трудящихся крестьян. Он силен еще тем, что его подпират и ему помогает мировой пролетариат. Рабочий класс СССР есть часть мирового пролетариата, его передовой отряд, а наша республика—детище мирового пролетариата. Не может быть сомнения, что если бы не было у него поддержки со стороны рабочего класса капиталистических стран, он не удержал бы власти в своих руках, он не обеспечил бы условий для социалистического строительства,—стало быть—у него не было бы тех успехов, которые он имеет теперь. Интернациональные связи рабочего класса СССР с рабочими капиталистических стран, братский союз рабочих СССР с рабочими всех стран,—вот один из краеугольных камней

силы и могущества Республики Советов. Рабочие на Западе говорят, что рабочий класс СССР является ударной бригадой мирового пролетариата. Это очень хорошо. Это значит, что мировой пролетариат готов и впредь поддерживать рабочий класс СССР по мере сил и возможностей. Но это накладывает на нас серьезные обязанности. Это значит, что мы должны оправдать своей работой почетное звание ударной бригады пролетариев всех стран. Это обязывает нас к тому, чтобы работать лучше и бороться лучше за окончательную победу социализма в нашей стране, за победу социализма во всех странах.

Отсюда третий вывод: *быть верными до конца делу пролетарского интернационализма, делу братского союза пролетариев всех стран (аплодисменты).*

Таковы выводы.

Да здравствует великое и непобедимое знамя Маркса, Энгельса, Ленина! (Бурные, продолжительные аплодисменты всего зала. Съезд устраивает овацию т. Сталину. Пение «Интернационала». По исполнении «Интернационала» овация возобновляется с новой силой. Возгласы: «Ура Сталину!», «Да здравствует Сталин!», «Да здравствует ЦК партии!»).

Вместо заключительного слова

Товарищи! Прения на съезде выявили полное единство взглядов наших партийных руководителей, можно сказать, по всем вопросам партийной политики. Возражений против отчетного доклада, как знаете, не было никаких. Выявлена, стало быть, необычайная идейно-политическая и организационная сплоченность рядов нашей партии (*аплодисменты*). Спрашивается, есть ли после этого надобность в заключительном слове? Я думаю, что нет такой надобности. Разрешите мне поэтому отказаться от заключительного слова. (*Бурная овация. Весь съезд встает, громовое «ура», коллективные возгласы: «Да здравствует Сталин!» Съезд поет «Интернационал». После исполнения «Интернационала» овация возобновляется. Крики «ура!», «Да здравствует Сталин!», «Да здравствует ЦК!»*).

РЕЗОЛЮЦИЯ XVII СЪЕЗДА ВКП(б) ПО
ОТЧЕТНОМУ ДОКЛАДУ Т. СТАЛИНА
О РАБОТЕ ЦК ВКП(б)

(Принята единогласно)

Заслушав отчетный доклад т. Сталина о деятельности ЦК ВКП(б), XVII съезд ВКП(б) постановляет:

1. Одобрить целиком и полностью политическую линию и практическую работу ЦК ВКП(б).

2. Одобрить отчетный доклад т. Сталина и предложить всем парторганизациям руководствоваться в своей работе положениями и задачами, выдвинутыми в докладе т. Сталина.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
I. Продолжающийся кризис мирового капитализма и внешнее положение Советского союза	3
1. Движение экономического кризиса в капиталистических странах	4
2. Обострение политического положения в капиталистических странах	9
3. Отношения между СССР и капиталистическими государствами	16
II. Продолжающийся подъем народного хозяйства и внутреннее положение СССР	21
1. Подъем промышленности	24
2. Подъем сельского хозяйства	30
3. Подъем материального положения и культуры трудящихся.	41
4. Подъем товарооборота и транспорт	46
III. Партия	52
1. Вопросы идейно-политического руководства	53
2. Вопросы организационного руководства	65
Вместо заключительного слова	77
Резолюция XVII съезда ВКП(б) по отчетному докладу т. Сталина о работе ЦК ВКП(б)	78

Наблюдение за изданием редактор **А. Кушумов**
Технические редакторы **С. Лянев и П. Фрумкин.**

Сдано в набор 4/V—34 г.
Партиздат 221
Бумага фабрики Вишхимз
Форм. бум. 62×94 $\frac{1}{16}$
Заказ № 989

Подписано к печати 25/V—34 г.
Крайлито № 1683
Объем 5 п. л.
Зн. в 1 п. л. 53 000
Тираж 10 000

Типография им. Мяги треста Полиграфкнига. Самара.

25 коп.
пер. 1 р. 15 к.

